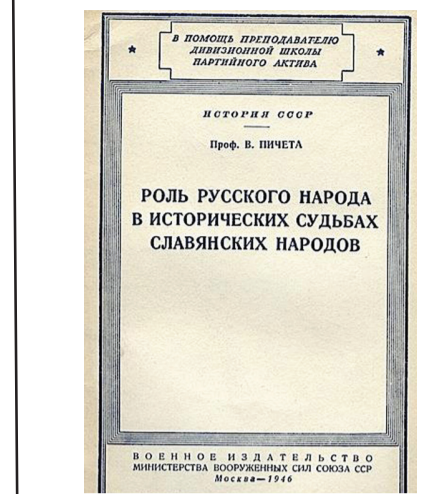

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРА НАСЛЕДИЕ ИСКУССТВО ТВОРЧЕСТВО

№1 (90), 2023г., С.-Петербург

Илья ГЛАЗУНОВ

О ВОЛЖСКОЙ ХАЗАРИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

В феврале 2012 года я с друзьями был в гостях у Ильи Сергеевича Глазунова в его художественной галерее в Москве.

Он подарил мне свой альбом с его работами и два увесистых тома книги «Россия Распятая». Главу из этой книги я публикую, в память об Илье Сергеевиче и той встрече.

Илья Сергеевич Глазунов (1930-2017) — Всемирно известный художник, ректор Российской Академии живописи ваяния и зодчества, действительный член Российской академии художеств, профессор, народный художник СССР, почетный член Королевских Академий художеств Мадрида и Барселоны, Кавалер «Золотой медали Пикассо» награды ЮНЕСКО за вклад в мировую культуру, лауреат премии Джавахарлала Неру, лауреат Государственной премии Российской Федерации, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

9 февраля 2012 года Илья Сергеевич Глазунов был официально зарегистрирован как доверенное лицо кандидата в Президенты РФ и действующего премьер-министра Владимира Путина.

«Впервые, как это ни удивительно, слово «хазарин» я услышал обращенным непосредственно ко мне. Да-да! Меня назвали хазарином. Так обратился ко мне в Париже в 1968 году с непонятной для меня иронией пожилой русский аристократ-эмигрант. «Вы же из СССР», — улыбнулся он. Я тогда не понял смысла этой шутки. Шло время. Но в моей памяти прочно застряла заноза «исторического» определения: «СССР — это Хазария». И только по прошествии многих лет, подняв, увы, немногочислен-

ную историческую литературу и видя растущую моду на Великую Степь, в просторах которой якобы терялась Древняя Русь, я начал понимать смысл и подтекст давней «парижской» шутки. И чем больше я занимался Хазарией, тем острее понимал, насколько глубока, сложна и актуальна эта одна из таинственных мировых исторических загадок.

Хазарское государство имело свою столицу, и я бы сказал, сердце своих обширных владений в устье Волги. Она называлась Итиль. Разноплеменная и пестрая по своему составу, с преобладанием тюркских и монгольских племен, не считая определенной части армян, грузин и славян, Хазария вызывает сегодня у многих непомерный интерес загадочностью своего государственного образования.

Открыв «Еврейскую Энциклопедию», изданную до революции в Санкт-Петербурге, т.15, на стр. 648 читаем:

«Хозары... народ, организовавший в эпоху раннего средневековья под своим господством кочевую массу орд, населявших нынешнюю территорию южной России. Благодаря своему обращению в иудаизм, хазарский народ связал свою дальнейшую политическую участь с судьбами еврейства. Находящееся на зените своей славы испанское еврейство, гордое своим высоким положением и успехами на всех поприщах культуры, было, однако, терзаемо внутренним чувством рабства и сознанием потери политической самостоятельности. Часто повторяемые упреки христианского духовенства, что евреи презираемый Богом народ, все былые духовные преимущества которого перешли после возникновения христианства к христианам, сильно волновали евреев».

Константин Багрянородный — византийский император — считал, что хазары были тюркского племени (вот откуда, очевидно, особое пристрастие ставшего ныне модным советского историка-фантазера Л. Н. Гумилева к тюрками и Великой Степи. — И.Г.).

Арабский географ древности Абульфеда утверждал, что «среди хазар было два совершенно различных типа, белые и черные».

После окончательного разгрома Иерусалима и уничтожения Храма Соломонова римскими легионерами — вскоре после Распятия Христова, евреи были лишены своего Отечества и находились в рассеянии по всему миру. Прошло двадцать веков до воссоздания их национального государства, свидетелями чего мы и являемся в нашем кровавом и апокалипсическом XX веке.

История человечества не знает примера, равного феномену еврейского народа! Но вернуться к Хазарии. Самые серьезные историки России, Европы и Америки до сих пор не могут дать вразумительного ответа, из какого колена, а точнее, племени происходили иудеи, давшие Хазарии свою религию, государственное уложение и законы. Известно, что это произошло в VII веке по рождеству Христову.

Трагической вехой в истории еврейского народа было изгнание евреев из Испании и Португалии в конце XV века. Еврейская энциклопедия свидетельствует: «Испанско-португальское еврейство составляло резко очерченную культурную группу с особым языком. Целая полоса культурной жизни была вырвана из ее почвы, частью уничтожена, частью перенесена на другую почву. За пределами Пиренейского полуострова возникла область испанской культуры и особая форма еврейской жизни, которая на чужбине, в иной атмосфере, представляла поразительное явление».

Западных евреев до сего дня называют сефардами. Когда я несколько месяцев назад побывал в Испании, мне рассказывали, что нынешний король Испании Хуан Карлос, портрет которого, как знает читатель, мне довелось писать в Мадриде, просил прощения у еврейской общины Испании за то, что его предки изгнали евреев из Испании в 1492 году.

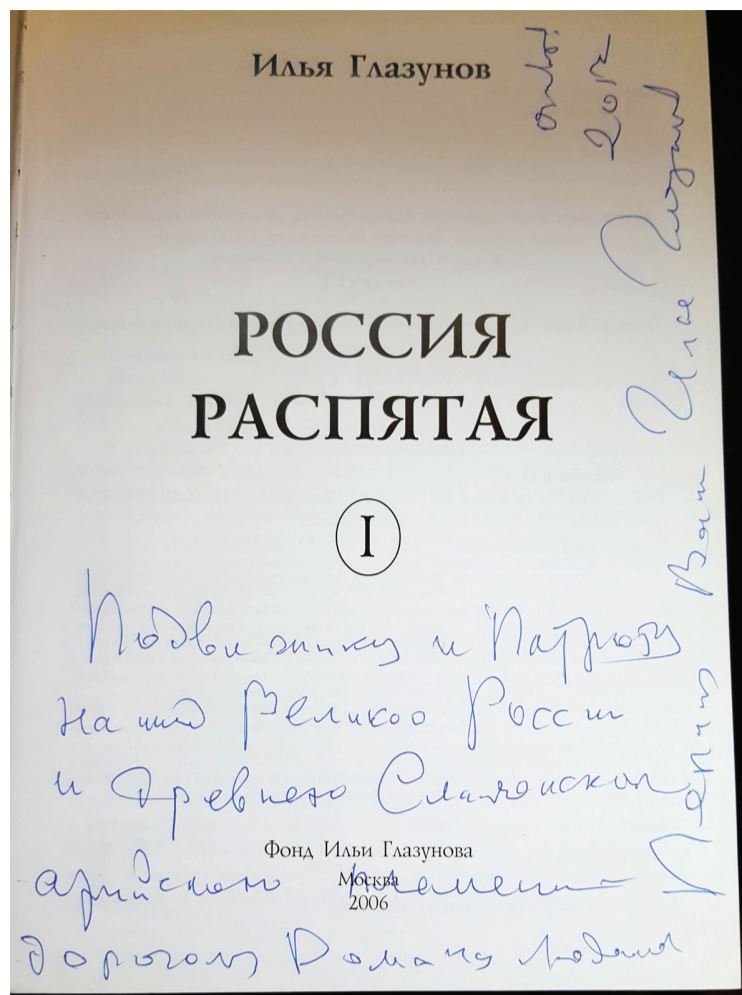
Еврейская энциклопедия разъясняет: «Между сефард-

скими и остальными (ашкеназскими) евреями существовало в первые столетия их совместного проживания, вплоть до нашего времени, известное отчуждение, доходившее со стороны первых иногда до отвращения. Сефарды отличались от ашкеназов различием религиозных обрядов, литургией, произношением еврейского языка, и во многих обычаях еврейской жизни. К этому присоединялось различие в разговорном языке, которое, впрочем, с течением времени потеряло значение. Сефарды были сначала богатыми купцами или врачами и занимали более высокое положение в общественной жизни, чем ашкеназы. Сефарды стояли выше в смысле образования; они выступали смелее и самостоятельнее, чем немецко-польские евреи, подавленные бедностью и политическим гнетом. В то время, как на Востоке не было других общин, кроме сефардских, в голландских, бельгийских и немецких городах на Северном море, а также в Лондоне постепенно возникли ашкеназские общины немецко-польских евреев, начавших соперничать с сефардскими общинами. В Палестине также усилился прилив ашкеназских евреев».

У читателя может возникнуть вопрос, почему в главе «Волга» идет разговор о западных и восточных евреях — сефардах и ашкеназах. Равно как и то, что следует упоминание о кавказских горских евреях — татах? Дело в том, что, по мнению некоторых ученых, судьба восточных евреев тесно связана с Хазарией, когда в иудейскую религию были обращены представители племен, в жилах которых не текла еврейская кровь. Утверждают также, что активность восточных евреев сыграла огромную роль в истории XX века. Но к этой проблеме мы вернемся позже.

Я навсегда запомнил тот зимний вечер, когда, сидя на стуле с подламывающейся ножкой, получил из рук усталой, но, несмотря на это, очень любезной девушки библиотекаря книгу, содержащую почти единственное свидетельство о реальном бытии древней Хазарии, это была знаменитая переписка кагана хазарского Иосифа с раввином из Кордовы Хасдая ибн-Шапрута. На душе моей было очень тяжело, как — у большинства моих сограждан сегодня. Крах когда-то великой державы... Второе рас-

сечение и разделенность моих братьев русских, очутившихся в «странах ближнего зарубежья» в бесправии и унижении. Травля нас, русских — «граждан второго сорта», забвение великой духовности нашей культуры, прекратившийся, но лишь на первый, поверхностный взгляд, погром православия, мучительное ожидание политического мессии (мессия по-древнееврейски — освободитель) нашего возрождения государства — и повсюду насилие, стяжательство и разграбление. Говоря о втором рассеянии русских, а точнее, второй волне геноцида — под первой я имею в виду революцию, красный террор и натравливание сословия на сословие с целью самоуничтожения нации. Вторая фаза этого же процесса — добивание наций бывшей Российской империи — СССР через сепаратистский оскал звериного национализма, война всех против всех, но главное, против русских. И потому я с особым пониманием и волнением прочел слова надежды и жгучего интереса раввина из Кордовы к великому царю великой еврейской державы, которая простиралась тогда от Карпат до далеких степей Сибири, где на юге в пределах современной Чечни были опорные пункты Хазарского каганата. Я представляю, если бы мне кто-то сегодня, в дни русского государственного погрома, сказал, что где-то на земле существует мощное и процветающее русское государство во главе с могучим царем и государственной религией — православием, наверное, мое письмо к русскому государю было бы похоже на письмо Хасдая ибн-Шапрута, написанное почти тысячу лет назад из Испании хазарскому царю. Цитирую текст этого письма все по той же «Еврейской энциклопедии»: «Испытывающий сердца Всеведущий Господь знает, что все это я делал не ради чести моей, но только для того, чтобы узнать истину — есть ли где остаток Израилев, где он не был бы подчинен и подвластен другим. Если бы я знал, что это, действительно, правда, то я отказался бы от почетного места, бросил бы высокий сан, оставил бы семейство и ходил бы по горам и по холмам, морем и сушей, пока не достиг бы местожительства царя, моего государя, чтобы увидеть там его величие и славу, жилища его подданных и спокойствие остатка Израилева. Смотри на его величие и славу, воссияют мои очи и уста

мой произнесут хвалу Господу, не отвратившему своей милости от Своих угнетенных сынов. Если моему царю благоугодно будет и если он соблаговолит исполнить просьбу мою, то да будет моя жизнь дорога и да прикажет он секретарям своим написать обстоятельный ответ его слуге из далекой земли, дабы я знал начало и основание дела, как попал Израиль в эту местность, подробности о его стране, из какого колена он происходит, какой у вас порядок престолонаследия, как велико пространство его царства, сколько укрепленных и сколько открытых городов находятся в нем, принимают ли иудаизм жители соседних островов, с каким народом ведет он войну, есть ли у вас сведения о конце чудес и пришествия Мессии, которого мы ожидаем уже долгое время, скитаясь из плена в плен, из изгнания в изгнание. (Напомню неискушенному читателю, что евреи ожидают его по сей день, не считая Христа своим спасителем — Мессией. — И.Г.) Где нам взять больше сил, чтобы далее ждать? Как мы можем умолчать о разрушении нашего святого храма? Низвергнутые с высокого положения, пребываем в изгнании и ничего не можем отвечать говорящим нам. У каждого народа есть царство, а у нас нет на земле и следа». Ответное письмо хазарского кагана Иосифа б. Аарона представляет настоящий клад для исторической средневековой географии (и истории еврейской Хазарии. — И.Г.) как его значение оценено многими исследователями. Приводя генеалогическую таблицу Тогармы, потомками которого являются хазары, Иосиф переходит к обращению хазар в иудаизм. «Это произошло в царствование Булана... который убедился в истине иудаизма, проповедуемого раввином Исааком Санисгарии». Далее он сообщает Хасду о столице Хозарии на реке Итиль, о главных городах и о народах населяющих эти города.

Энциклопедия Брокгауза и Ефрона свидетельствует, что «хотя главная власть принадле-

жала кагану, но управлял не он, а его наместник — пех (бек?)... Когда новый наместник являлся к кагану последний накидывал ему на шею шелковую петлю и спрашивал полузадохшегося «пеха», сколько лет он думает править. Если он к назначенному сроку не умер, то его умерщвляли. Каган жил совершенно замкнуто в своем дворце, с 25 женами и 60 наложницами, окруженный двором из «порфирородных» и значительно стражею. Народу он показывался раз в четыре месяца. Доступ к нему был открыт «пеху» и некоторым другим сановникам. После смерти кагана старались скрыть место его погребения. Войско хозар было многочисленно и состояло из постоянного отряда и ополчения. Начальствовал над ним «пех».

До сего дня изучение Хазарского каганата — одно из белых пятен мировой науки. Так и не обнаружены остатки могучих городов Хазарского каганата — Итиль и Семендер. Некоторые археологи ссылаются на пагубное изменение уровня воды Каспийского моря, в которое, как известно, впадает Волга, и созданное уже при коммунистах Цимлянское море, на дне которого так трудно вести археологические раскопки третьего города каганата — Саркела. Археологи подтверждают, что на дне Цимлянского моря на расстоянии 15 километров от берега находятся мощные стены «белой крепости» Саркела; толщина стен достигает почти четырех метров. [61]

Об исторической жизни Хазарии написано многое — написано о правящей верхушке, которая была чужой для покоренных народов, как по крови, так и по исповедуемой религии иудаизма. Многие написаны о тюрках, входивших в состав разноликих азиатских орд, на которые распространялась власть царя и еврейской общины.

Уже в советское время серьезный специалист по Хазарии, видный ученый М. И. Артамонов писал: «До сих пор точно не установлено местонахождение главнейших городов Хазарии —

Итиля и Семендера, неизвестны их вещественные остатки. Не обнаружены не только могилы хазарских каганов, но, вообще, не известны собственно хазарские погребения». Так и не найдено местоположение и руины роскошного дворца кагана, в котором жили эти восточные деспоты, соблюдая законы престолонаследия.

Все в той же своей переписке царь Иосиф подтверждает это. Продолжая повествование в своем письме о Хазарии, он перечисляет всех хазарских каганов, начиная, естественно, с праведного Булана и кончая им самим. Их было тринадцать: Булан, после Булана — «сын его сыновей» — Обадиа, далее Езения, Манассия, затем брат Обадии — Ханукка, сын Ханукки — Исаак и потом Хавулон, Манассия, Нисси, Манахем, Вениамин, Аарон и Иосиф.

Иосиф подчеркивает, что власть всегда передавалась у них в роду от отца к сыну: «Чужой не может сидеть на престоле моих предков, но только сын садится на престол своего отца».

Как видим, Хазарский каганат не тяготел к республике, социал-демократии и парламентским дебатам, разрушающим могучую централизованную власть самодержца.

Советский историк Плетнева пишет: «Вновь прибывающие евреи, гонимые в христианских и в мусульманских странах, быстро заселили целые кварталы хазарских городов, особенно крымских. Большое количество их осело в Итиле. Они плотным кольцом окружили трон Обадии. Иосиф писал, что после многочисленных войн, которые вели, очевидно, дети и внуки Булана, «воцарился из сыновей его сыновей царь по имени Обадя. Он поправил веру надлежащим образом и по правилу. Он выстроил дома собрания (синагоги) и дома учения и собрал мудрецов израильских, дал им серебро и золото, и они объяснили ему 24 книги священного писания, Мишну, Талмуд и сборники праздничных молитв».

Наивно думать, что Хазария была неким раем, где разноликие племена жили душа в душу, взаимно уважая друг друга. Из многих исторических свидетельств явствует, что царь-диктатор заботился не только о сборе пошлин с проезжающих по Волге купцов, но и желал бы твердой рукой карать «неверных», распространяя по мере возможности иудейскую веру. Так, например, «усиление мусульман представляло серьезную опасность для правительства Хазарии, исповедующего иудейскую религию. Неизвестно, что предприняли хазары для противодействия болгарам, но внутри своей страны, вероятно, с целью положить предел мусульманской пропаганде и продемонстрировать силу правительства, хазарский царь, под предлогом разрушения синагоги в каком-то Далар-Бабундж приказал разрушить минарет соборной мечети в Итиле и казнить муэдзинов. При этом он будто бы сказал: «Если бы, право же, я не боялся, что в странах Ислама не останется ни одной не разрушенной синагоги, я обязательно разрушил бы (и) мечеть». [62]

Так же Артамонов пишет о том, что «...евреи во множестве устремились в Хазарию. Царь

Иосиф на преследование единоверцев ответил репрессиями против христиан. Тогда византийское правительство обратилось к русскому князю, прислало ему богатые дары с тем, чтобы русы выступили против хазар».

К сожалению, маститый знаток Хазарии М. И. Артамонов не был сведущ в древней истории России, так как он исповедовал идеологию норманизма — о неполноценности славянства, которое якобы всем обязано германской расе, — как и его коллеги (включая ученика и друга Л. Н. Гумилева), которые до сего времени, вопреки исторической правде, считают внука новгородского князя Гостомысла Рюрика «шведским конунгом». Свидетельства же великого русского историка Татищева, Ломоносова и других они не принимают. Но именно великий славянин Святослав, создатель могучего русского государства, один из величайших полководцев и государственных деятелей древности; в пух и прах разбил могучий Хазарский каганат после чего он навеки исчез со страниц мировой истории. Кто из нас не помнит А. С. Пушкина и грозный облик Олега, который желал отмстить «неразумным хазарам» за их «буйные набеги» и сборы дани с мирного славянского населения. Наши эпические былины помнят о неустанной борьбе русских богатырей, в частности, Ильи Муромца и Добрыни, сражавшихся с Козарином и великаном Жидовином. [63] Как известно, многие норманисты вообще считают нашего исторического Рюрика легендой, признавая, однако, реальность сына легенды князя Игоря. Святослав Игоревич, перед стальными дружинами которого тряслась даже великая Византия, как известно любому школьнику, неустрашимо и благородно объявлял противнику: «Иду на вы». Хазария пала, но куда же девались хазары и мощная еврейская община, управляющая ею во главе с суровым каганом, поколения которого перечислены в письме царя Иосифа? Выше упоминаемый советский ученый Артамонов объясняет, что случилось с Хазарией и с хазарамИ после их рассеяния стальными дружинами великого русского князя Святослава. Некоторые ученые полагают, что современные евреи Восточной Европы хазарского происхождения в составе половцев бежали от татар на запад и поселились в пределах Галицко—Волынского княжества, откуда затем и распространились в Польшу и Центральную Европу.

Еще чаще и настойчивее потомками хазар-иудеев выставляют крымских и литовско-украинских караимов, говорящих на тюркском языке [64]. (Вниманию поклонников Гумилева! — И.Г.)

Думается, что рассуждения все того же Артамонова отвечают на вопрос о судьбе Хазарского царства: но принятие иудейской религии было для них (хазар — И.Г.) роковым шагом. С этого времени был потерян контакт правительства с народом и на смену развитию скотоводства и земледелия наступила эпоха средневековой торговли и паразитического обогащения правящей верхушки. Думается, что правящий класс Хазарии, исповедующий иудаизм, вместе с многочисленными представителями

главным образом тюркских племен ринулись на Запад в эмиграцию. Не случайно все та же Еврейская энциклопедия отмечает, что в Венгрии антисемиты наших дней называют евреев хазарами. Известно, что во многих городах и всях Европы создаются новые общины так называемые правитель-ашкенази. Достаточно назвать соперника Царьграда Киев, где издавна проживало большое количество евреев. И не хазарские ли евреи пытались обратиться в свою веру князя Владимира, который, однако, — что общеизвестно — принял святое крещение по греческому православному обряду, как и его бабушка великая княгиня Ольга, мать великого Святослава, причисленная, как и он, к лику святых. Всемирно известный историк и публицист, бывший корреспондентом лондонского «Таймса», Дуглас Рид в своем спорном, но интересном историческом исследовании «Спор О Сионе», опять же ссылаясь на Еврейскую энциклопедию, отмечает еще раз, что «сефарды, покинув Пиренейский полуостров, не переселились в Польшу и не смешались с прочими евреями, расселившись по Западной Европе». Дуглас Рид приводит точную цитату из Еврейской энциклопедии, изданной не в России:

«Они (сефарды — И.Г.) считали себя высшим классом, еврейской знатью и долго смотрели на своих единоверцев с верху вниз, а эти последние признавали их таковой. Сефарды никогда не занимались торгашеством и ростовщичеством и не смешивались с низшими классами. Хотя они и жили в мире с остальными евреями, сефарды очень редко заключали с ними смешанные браки... В настоящее время утратили власть, которой они пользовались над другими евреями в продолжение нескольких столетий».

Английский ученый Рид считает, что «Талмудическое правительство стало готовиться к очередной встрече с Европой, обосновавшись в новой ставке посреди азиатского народа хазар, обращенных в иудейство за много веков до того... Хазары были народом татарским или тюркско-монгольской расы... Еврейские историки не сомневаются в подлинности этой переписки (уже известной нам царя Иосифа и раввина из Кордовы — И.Г.), где впервые встречается слово «ашкенази» в применении к ясно обозначенной, до того неизвестной группе «восточных» евреев и их славянским связям.

Эти тюркско-монгольские «ашкеназы» не имели, таким образом, кроме веры, абсолютно ничего общего с евреями, известными до тех пор западному миру — сефардами»...

Я хотел бы знать точку зрения еврейских историков о нижеследующем утверждении их английского коллеги: «Власть талмудического правительства над разбросанными по Европе еврейскими общинами в последующие столетия все более слабела, однако тесно спаянной общиной евреев Востока оно правило истине железной рукой. Евреи семитского вида становились в Европе все большей редкостью, а в наше время среди евреев все сильнее преобладает тюркский тип, в чем нет ничего удивительного. Никто, кроме евреев, никог-

да не узнает, почему 13 столетий тому назад правящей сектой было разрешено это единственное в истории массовое обращение многочисленных «язычников» в талмудистский иудаизм. Было ли это случайность, или уже тогда сионские мудрецы способны были предвидеть все возможные последствия?.. Таким образом, после 1500 г. в мире жили различные друг от друга группы евреев: сефардские по происхождению, рассеянные общины Запада и тесно сколоченные массы талмудистских «евреев Востока». (Я не понимаю, почему английский историк ставит «евреев Востока в кавычках...— И.Г.) Далее с беспощадной уверенностью Дуглас Рид считает восточных евреев — ашкеназов организаторами двух величайших процессов жизни европейских народов. Первый — организация всех антихристианских революций в Европе, включая русскую революцию; и второй — создание национального еврейского течения — сионизма, под которым я понимаю возвращение евреев на свою историческую родину. Мне бы хотелось в заключение главы о Хазарии лишь предвосхитить мои главы о Марксе и личных впечатлениях от посещения государства Израиль, упомянув незаслуженно преданное забвению имя историка, философа и политического деятеля Моисея (или, как его называл Маркс, Мозеса) Гесса, родившегося в Бонне в 1812 году в семье раввина (дед по матери. — И.Г.), эмигрировавшего из Польши в Германию. Изучение его личности и философии поможет нам еще глубже осознать мировые процессы нашего времени. Меня поразило, в частности, что Гесс считается многими историками духовным отцом коммуниста-интернационалиста Карла Маркса, утверждавшего, что у пролетариата нет отечества, и одновременно доктора Теодора Герцля, идеолога создания еврейского национального государства. Может, Гесс, написавший «Красный катехизис» с его пафосом необходимости социалистической революции, насмехался над немецкими представлениями об отечестве? В другой книге он пишет: «...Всякий, кто отрицает еврейский национализм — не только отступник, изменник в религиозном смысле, но и предатель своего народа... Каждый еврей должен быть прежде всего — еврейским патриотом».

Любопытно, что М. Гесс, автор нашумевшей книги «Рим и Иерусалим», умер в Париже в 1875 году. В то время будущему лидеру и вождю сионистского движения Теодору Герцлю (родился в Будапеште) было 15 лет, а Карлу Марксу, творцу пресловутого «Комманифеста» и «Капитала» — 57 лет. Как известно, 29 августа 1897 года в Базеле на знаменитом сионистском кон-

грессе Теодор Герцль провозгласил доктрину возрождения еврейского государства в Палестине, вызвавшую бурное ликование участников конгресса. Стала крылатым словом Герцля: «Да отсохнет рука моя, о Иерусалим, если я забуду тебя». Думается, с той поры история XX века определяется борьбой трех начал: коммунизм-большевизм, сионизм и, как их антитеза, фашизм-национал-социализм.

СПОР МОЛОДЫХ ИСТОРИКОВ

Помню мой случайный разговор в моем родном городе на берегах Невы с двумя историками, когда я у них допытывался, почему сегодня многими постсоветскими учеными раздувается кадило интереса к великой, но враждебной нам Степи — к тюркам, а еще точнее — туранцам, исконным врагам нашей расы, в частности, славянского племени.

Мой собеседник средних лет — и, как он утверждал, демократ по убеждениям — походил всем своим видом на преподавателя университета, который, несмотря на потертость своего костюма, смотрел на меня бесцельными глазами с выражением глубокого превосходства, дающегося человеку верой в непререкаемую истинность исповедуемой им доктрины. «Видите ли, — тянул он, — Илья Сергеевич, многие прогрессивные ученые считают сегодня, что мы должны заниматься не историей вашей любимой России с ее славянским великодержавием, а народами Великой Степи: тюрками и монголами, которые и вершили подлинную историю, оказывая огромное влияние на исторические процессы Древней Руси и Причерноморья. Надеюсь, вы знаете, что «Слово о Полку Игореве» насквозь пронизано, я бы сказал, тюркизмом, а вот когда оно написано, в каком веке — это дело научных изысканий. Сегодня многие из нас стоят на платформе Льва Николаевича Гумилева». Опустивший голову в книгу второй историк, доселе не обращавший на нас внимания, поднял голову и, сверкнув глазами, глядя на своего как я считал приятеля, произнес: «Максим, не вводи в заблуждение великого художника — далеко не все стоят на платформе, как ты выразился, Гумилева. Я лично даже не считаю его историком». Встрепенулся и Максим и, глядя в прищуренные глаза Виктора (так звали его тридцатилетнего коллегу), зло отрубил: «Этот ты, Витюша, не наводи тень на плетень, а точнее, на научные деяния Льва Николаевича Гумилева». Виктор резко перебил его: «Да какой он историк, с моей точки зрения — всего лишь антинаучный фантаст, чьи смехотворные концепции не может оправдать даже феноменальная память на имена и факты азиатской истории и ее народов. Но

когда начинаешь проверять многие из этих фактов, которые словно горох насыпаны во все произведения Гумилева, поражаешься их антиисторической «правде» — я имею в виду ряд откровений «дяди Левы. в области русской истории, которой я, в отличие от тебя, занимаюсь серьезно». Я почувствовал, что назревает бурная дискуссия, молчаливым свидетелем которой я невольно становился. Максим снова стукнул кулаком по столу: «Во-первых, не смей так фамильярно называть Льва Николаевича, он тебе не дядя, тамбовский волк тебе дядя, имей уважение хотя бы к его родителям, гениальным поэтам Гумилеву и Ахматовой. Вся его жизнь — аресты, тюрьмы, допросы, лагеря и ссылки! Да и жил-то он, в отличие от тебя, до последних лет жизни в крохотной комнате коммунальной квартиры. Его гениальные труды рассчитаны только на ученых: раз ты их не приемлешь, значит, ты не ученый. — выдохнул одним махом побагровевший Максим, глядя в лицо своему коллеге. Виктор бесстрастно смотрел на своего оппонента: «Прошу тебя, Максим, не кипятиться; речь идет не о достойных и пусть даже гениальных родителях, тем более о размерах советской жилплощади, а о работах Льва Николаевича Гумилева».

Он нарочито подчеркнул имя, отчество и фамилию. Обхватив большой костистой ладонью низ своего лица, которое было скрыто коротко стриженной бородой, еще не украшенной седой, со скрытым холодом продолжал: «Объясни мне, Максим, если «суперэтнос — ЧК-КГБ со свойственной ему пассионарностью, — его глаз дрогнул насмешкой, — так надолго оторвал молодого ученого от занятий, когда же он учился? Ведь советские лагеря, как известно, не лучшие университеты в мире. Не бей на жалость, у меня у самого деда и бабушку расстреляли только за то, что он был священником. Расстреливали, наверное, все те же «пассионарии субэтноса» — революционеры, проводящие великий эксперимент». И неожиданно перебрисился на новую тему: «Не приемлю я также твоих любимых евразийцев, считаю этот термин идиотски вымышленным и антинаучным!» Виктор вдруг неожиданно посмотрел на меня, как яотреагирую на это заявление: а не евразиец ли Глазунов?

Я старался быть невозмутимым свидетелем столь интересного для меня диспута, — я не был поклонником евразийской теории, столь модной ныне. Не давая противнику опомниться, Виктор продолжал: «Есть Европа, есть Азия, есть Африка, есть Америка! Есть их границы! Есть мужчина и женщина. Можно ли согласиться с термином мужеженщина? Думаю, что нельзя, но напомню, что сатанинский образ Бафомета: двуполой — это и есть, по-моему, аналогия с термином Евразия. Уместно говорить не об искусственно объединенных землях Европы и Азии, а о великом значении русского племени, о культуре и о государственных уложениях, которые русские принесли в Азию, не вторгаясь в самобытный мир ислама, буддизма и язычества. Россия не знала колоний».

Чувствуя, что Максим хочет его перебить, уже скороговоркой

продолжил: «Еще некто Бердяев писал, что евразийцам ближе Чингисхан, чем святой Владимир. Можно ожидать, что вскоре появится новый термин: «Америка — Евразия» в связи со стремлением к мировому господству магнатов международного капитала».

Наморщив лоб, Виктор продолжал: «Евразия, с моей точки зрения, такой же идиотский термин, как «красно-коричневые»! Как известно, Маркс и Ленин — непримиримые антиподы Гитлера. Их непримиримость выражена не просто в символике красного и коричневого цвета — непримиримы их мировоззрение и политические цели. Не могу понять, почему термин «красно-коричневые» стал таким расхожим в наши дни: я не могу себе представить идущих в обнимку национал-социалиста с его антиподом — коммунистом».

Максим смотрел на Виктора (я так и не узнал их отчества), как застывшая кобра, а тот невозмутимо рубил воздух ладонью: «Все эти «пассионарии», «кормящие ландшафты», «пассионарные толчки», которым предшествуют, по выражению твоего Гумилева, «инкубационные периоды», словно речь идет о цыплятах, чепуха!» Виктор перешел на тон прокурора: «Не интересуют меня сомнительные побасенки о древних тюрках, гуннах, китайцах — и все это сегодня, когда нет даже настоящего учебника по истории России! А мы все молчим и пытаемся заниматься никому не нужным, придуманным Гумилевым этногенезом, попросту становлением нового народа. Спасибо, что Лев Гумилев в Шамбалу не верит и прочие бредни теософии Блаватской и Рерихов! Никаких новых народов и рас нет и быть не может. Их только можно убить или скрестить друг с другом, получив гибриды, как это делают ботаники с растениями, но получается из этого не новый народ, а метисы; или как в народе говорят, полтинники».

Максим властно простер руку: «Мы с тобой ведем научный разговор!» Виктор повысил голос: «А почему это наука, если я говорю непонятно и запутанно — как авангардисты в искусстве?» Он снова бросил взгляд на меня. «Я ненавижу слово «этнос», которое, словно трупные пятна, покрывает работы не только историков, но даже общественных деятелей и, — увы, духовенства! Почему не сказать — народ? Как известно, «этнос» в переводе с греческого и означает народ. Может быть, вы, гумилевцы, — Виктор разъяренно ткнул указательным пальцем в онемевшего от ненависти Максима, — продолжите это дальше и будете называть: аква Невы или Ладоги, аква Волги, аква Тихого океана? Можно продолжить: турецкая гео, русская гео, израильская гео и т.д. — что, и это будет великое научное «элитарное» открытие и язык современной науки? Вот и дошли-доехали до сегодняшнего дня, когда русский президент проводит «саммит», или, как известно, по-английски встреча, а потом идут бесконечные рейтинги, маркетинги, доходящие до порнографических шопов и супермаркетов».

Ярости Виктора не было предела: «Хоть и шиворот-навыворот, но тоже твоя гумилевщина, а попросту — неуважение к русскому языку, который, с моей точки зре-

ния, самый богатый и духовный язык человечества, напрямую связанный с совершенным языком санскрита».

«Ты не апеллируй к художнику Глазунову, — внушительно предупредил Максим, — мы знаем его ура-патриотические убеждения: «Славься, Отечество наше свободное» — даже поддел тенором слова советского гимна историк. — Или что для меня одно и то же — «за Веру, Царя и Отечество», — с несколькими извиняющейся улыбкой он посмотрел в мою сторону, хотя глаза отнюдь не улыбались. Я впервые за все время их шумной перепалки нарушил молчание:

«Да, в отличие от Вас, уважаемый Максим, простите, не знаю Вашего отчества — я люблю Россию. Следовательно, да — я патриот! Но не «ура-патриот» в Вашем понимании. Не знаю, как Вы, но я никогда не был членом компартии или какой-либо другой политической группировки. Не надо фальсифицировать и фантазировать, как Ваш учитель — я имею в виду Льва Гумилева, смешивая с легкостью необыкновенной прямо противоположные понятия: советский «ура-патриотизм» и имперскую триаду «за Веру, Царя и Отечество». И политику это не всегда сходит с рук, а историк вообще непостижительно! Кстати, в спорах, как я думаю, истина не рождается», — закончил я свой монолог, не желая, как понимает читатель, принимать дальше участие в этом непримиримом зло-запальчивом споре.

Но Виктор остервенело бросил, кивнув на Максима: «Эту истину ему половецкий этнос из Великой Степи в уши насвистел!»

«Господа, — продолжил я как можно серьезнее, — вернитесь же, наконец, к проблемам истории. Вы историки, и я, как художник, с великим интересом слушаю ваш научный и глубоко современный диспут. Поверьте мне: все, что вы говорите, — очень важно».

Виктор, вдруг снова обратившись ко мне, но отнюдь не ища у меня поддержки, словно продолжая давний спор со своим коллегой, заявил: «Я внимательно изучил три Ваши работы — «Мистерия XX века», «Вечная Россия» и «Великий эксперимент». Каждая из них, по моему глубокому убеждению, — вызывающе посмотрел он на Максима, — может быть приравнена к диссертации. К сожалению, у многих сильное предубеждение против вас, Илья Сергеевич, при этом оно искусственно подогревается теми, кто не желает принимать очевидное. Я, например, увидев на картине «Вечная Россия» гору Хараити, изображение Перуна и многое другое, сразу понял, что за каждым вашим образом скрывается глубина исторических познаний».

Я был крайне смущен таким комплиментарным поворотом разговора и, глядя на раздраженного Максима, сказал: «Помилуйте, я готов залезть под стол от смущения, когда слышу такие высокие оценки моих работ, тем более от историка. Я себя чувствую лучше, когда определенные люди меня поносят».

...Глядя в стол, не меняя позы, Максим произнес как бы нехотя: «Ну, насчет диссертации я не согласен, но, бесспорно, что ваша картина «Мистерия XX века» —

смелый и бесстрашный документ нашего времени».

Воспользовавшись секундной паузой, Максим, сидевший за столом в позе академика Павлова с портрета Нестерова — два сжатых кулака, выброшенных вперед, — пожелал, видимо, вернуть разговор в «научное» русло: «Разве ты можешь отрицать, — обратился он к Виктору, — что Гумилев утвердил особую научную дисциплину — этнологию, объединяющую естественные и гуманитарные науки? Лев Николаевич предложил три главенствующих параметра: пространство, время и этнос — «коллектив людей, творящих историю».

Виктор встал: «Подумаешь, три параметра — зло вдохнул он. — Это такое же открытие, как если я назову свои параметры: человек, чтобы жить, должен есть, пить и спать. Буду ли я иметь честь называться историком, даже если переложу это на греческий язык и придуманную «пассионарность»: биосфера, этногенез и влияние почвы на почерк? Разве норманист, каким был Гумилев, равно как и его учителя — идеологи и сподвижники — ученики, могут называться историками? Твой Лев Гумилев ничего не понимал в русской истории; более того, считал, что нашествие азиатов на Русь было милым культуртрегерским пикником в стране пьяных варваров! Он не понимает смысла и сути истории, что она есть борьба религий и рас, Бога и сатаны. Важно; — хочу в твоих глазах оставаться историком, — чтобы «этнос» и его история рассматривались с этих позиций. Историю делают единицы и народные массы, верящие в Бога или в дьявола и своего, не боюсь этого слова, национального вождя. Дарвин, Ницше или Маркс тут ни при чем. У нас есть серьезные историки, но они выступают против амбиций Гумилева. Я хочу быть историком России, а ты — исповедовать антинаучные абстрактные теории — бредни Льва Николаевича».

Я увидел, как вскочил со стула Максим, и почувствовал, что дело вот-вот перейдет в рукопашную. Оба оппонента тяжело дышали, не замечая меня. Успокаивая их, я попросил обоих отвлечься и высказать свою точку зрения на проблему Хазарии. Максим неохотно ответил: «Прочтите «Открытие Хазарии» Гумилева, там все сказано». Неумный Виктор возразил: «Не читайте гумилевское «Открытие Хазарии». Это мнимое открытие, которое не состоялось. Очень трогательно, что они потеряли во время подводных исследований акваланг, но странна самоуверенная датировка найденных черепков древней посуды, которые безапелляционный Лев Николаевич считает свидетельством найденных им хазар. Итиль до сих пор не найден вообще! Нигде не найдено остатков фундаментов домов, синагог, дворцов, мечетей и городских зданий. Это только гипотеза со ссылками на изменение почвы якобы из-за смены уровня воды Каспия. Где доказательства, что это Хазария и что найденные захоронения именно хазарские? Обнаруженные останки в захоронениях, названные хазарскими, не прошли главного — научной «этнической» атрибуции. Чьи это черепки? Индоевропейские, семитские

или монголоидные? Но должен сказать, — продолжал Виктор, — что книга Гумилева «Открытие Хазарии» написана живо, и не случайно наш ученый Артамонов назвал ее научным детективом, хотя археологи встретили, как мне говорили, тогда его сообщение вяло и кисло».

Поняв, что большего от них не добыешь, я задал последний вопрос: куда бесследно исчезли хазары? Беря инициативу в свои руки, севший снова за стол Виктор, подумав, ответил: «Еврейская община и обращенные в иудаизм иногородцы под видом евреев покинули Хазарию, а другие племена, входившие в Хазарский каганат, но не принявшие иудаизма, так и остались жить на своих местах, но уже не назывались хазарами». Кивнув головой на Максима, улыбнувшись, сказал: «Пусть я стану заклятым врагом моего коллеги-гумилевца, но выскажу крамольную мысль: хазары и масоны — это тайна нашего времени, которая пока не может быть исследована до конца ни одним ученым. Например, вы знаете, что потомки хазар участвовали в убийстве первого и последнего русского самодержца?»

«Ка-ак?» — встрепенулся, снова приподнимаясь, Максим. Признаться, и я не ожидал такого пассажира. «А очень просто», — иронически, но уже глядя на меня, сказал, поглаживая свою коротко стриженную бороду, историк. «Первое убийство было в 1174 году в Боголюбове, находящемся, как известно, недалеко от Владимира. Вам обоим, конечно, известно, кто такой Андрей Боголюбский?»

«Да, да, известно», — неожиданно хором ответили мы с Максимом.

«Не сомневаюсь, — ехидно подчеркнул Виктор, — но, тем не менее, прежде хочу сказать два слова — и не о полководцах, не о татаро-монгольских ордах и не об усобицах, которые разрывали Киевскую Русь, а о том, что в результате всего этого у могучего русского племени созрела необходимость двигаться на северо-восток в Залесскую Русь, то есть в землю за великим лесом. Добавлю, что оставшиеся руссы, подверженные влиянию Великой Степи и католицизма, стали называться малороссами, а сегодня украинцами — от слова «окраина». Напоминаю, что еще Владимир Мономах понял эту необходимость, когда в 1108; году основал на крутом берегу Клязьмы богохранимый до наших дней город Владимир, дав ему свое имя. Его сын Юрий Долгорукий, известный памятник которому стоит перед московской мэрией, будущий суздальский князем, после долгой борьбы правил Киевом. Очень знаменателен тот факт, что сын Юрия Долгорукого Андрей, будущий Боголюбский, самовольно уехал на север и стал, согласно летописи, «самовластцем всей суздальской земли». Обладая гениальным чутьем великого государя, нарушив все традиции, он перенес княжеский стол во Владимир. Как говорит предание, в селе Боголюбово построил прекрасные храмы и терема...»

Прервав свою лекцию, Виктор посмотрел на меня и спросил: «По-моему, Вы не раз изображали на своих картинах храм Покрова на Нерли, стоящий не-

подалеку от резиденции Андрея Боголюбского. Правитель Земской Руси вел себя с энергичной активностью, стараясь объединить близлежащие земли, и даже неудачно воевал с Новгородом.

Многие враги, видя государственный разум и неустанный рост собирания русских земель, имели все основания бояться и ненавидеть Андрея Боголюбского — русского православного князя. — Улыбнувшись саркастической улыбкой, Виктор неожиданно произнес: — Я не знаю, какие «большевики» организовали убийство властителя Залесской православной Руси, но общеизвестно, что после убийства князя Андрея долго не утихала смута на Владимиро-Суздальской земле...»

Опять обратясь ко мне, размахивая, как мечом, Бог весть откуда взявшейся указкой, подытожил: «Но тем не менее вскоре Всеволод Большое Гнездо принял титул великого князя, а автор «Слова о полку Игореве», которое Максим вместе со своим антирусситом Мазоном и кампанией считал подделкой попов и капиталистов, писал о великом князе Всеволоде: «Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать!» «Не шеломами, а шлемами,» — буркнул Максим. А Виктор с воодушевлением продолжал: «Политический гений многих поколений русских князей, введомых Церковью Христовой, строил могучее государство. Да, свеча русской государственной идеи, несмотря на черные вихри истории, не погасла. И не случайно верный заветам Киевской Руси боголюбивый князь Андрей вывез в новую столицу Владимир самую чтимую икону Матери Божией, написанную, по преданию, евангелистом Лукой. С тех пор, как известно, она называется Владимирской. В лихую годину нашествия Тохтамыша она была перенесена в Московский Кремль».

«Может, хватит читать лекцию? Мы не школьники, — довольно буркнул Максим. — Переходи ближе к теме, кто убил Андрея Боголюбского и Николая II? Руби, раз уж замахнулся». — «Не пытайся сбить меня с темы, — огрызнулся Виктор. — Я продолжаю».

Из недр славной Залесской Руси выросла великая Московия, которой позавидовали и, ненавидя ее, боялись как в Европе, так и в Орде. Великороссы Московии и явились создателями великой

русской Империи. Окрыленные победой поля Куликова и гордые историческим предопределением хранить чистоту православия после падения Константинополя, уничтоженного турками — ис-

заговоре против князя принял участие 20 человек, многих из которых русский князь безуспешно старался обратить в православие. Его доверенным лицом — ключником — стал Анбал; может быть, это от него до сих пор в народе и сохранилось понятие «здоровенный амбал». Вторым особо доверенным лицом Андрея Боголюбского был Ефрем Мойзич — Моисеевич. Обоих летописец называет жидовинами, которые, и это, с моей точки зрения, очевидно, были родом из Хазарии, разгромленной задолго до этого события Святославом. (Летопись сообщает, что Анбал был по происхождению ясом (аланом). И если верный слуга Андрея Боголюбского Кузьма Киевлянин называет его жидовином, можно предположить, что он был из хазар, обращенных в иудейство. — И.Г.). Словом, что я буду рассказывать — лучше я вам дам выписку из сочинения русского историка Нечволодова, рекомендованного государем императором для всех учебных заведений России — «Сказание о русской земле». Написано просто и понятно!»

Я вежливо отказался от предложенного «популистского» текста ротапринта, а придя домой, открыл книгу любимого историка, умершего в Париже, Нечволодова и, открыв страницу 171 второго тома, прочел нижеследующее.

«Выждав глубокой ночи, злодеи отправились в опочивальню Андрея; однако там ужас напал на них; они поспешно бежали из сеней и бросились в погреб, где, напившись вина, ободрились и пошли опять в сени. Один из них стал звать князя: «Господин, господин, — чтоб узнать, здесь ли он. Он спросил: «Кто там?» и услышал в ответ: «Прокопий».

Андрей узнал по голосу, что это не Прокопий, и хватился своего меча, который принадлежал святому Борису при его жизни. Но меч этот был украден днем из спальни Анбалом, а между тем заговорщики выломали двери и вломались в опочивальню. Двое злодеев бросились на Андрея, но были отброшены сильным князем. Тогда ворвались остальные, ранили в темноте одного из своих, поваленного Андреем, и затем бросились на своего Князя и начали со всех сторон сечь его саблями и мечами и колоть копьями».

Андрей долго отбивался, говоря им: «Нечестивцы! — зачем хотите сделать то же, что Горясер (убийца святого Глеба. — И.Г.)? Какое я вам сделал зло? Если прольете кровь мою, то Бог отомстит вам за мой хлеб». Наконец он умолк и свалился. Думая, что он скончался, убийцы, дрожа всем телом, вышли из его покоя. Но Андрей скоро очнулся, поднялся и, громко стоная, пошел в сени. Тогда заговорщики возвратились назад. Не найдя его в опочивальне, они сильно испугались, полагая, что он куда-либо скрылся. «Погибли мы теперь, — говорили они, — станем искать его скорей», и, зажегши свечу, нашли его по кровавому следу за склоном лестницы. Тогда Петр Кучкович отсек ему руку, а другие несколькими ударами прикончили его».

Максим снова не выдержал и по-своему подытожил слова коллеги: «Значит, Лев Николаевич Гумилев прав: теперь-то ваша, а точнее, наша пассионарность иссякла. Русский этнос сходит с арены истории...»

Виктор словно прорычал: «Какая пассионарность! Но раз уж ты говоришь о так называемой пассионарности, то никакого угасания, несмотря на проведенный геноцид русского народа нет: мы существуем, мы боремся, и я уверен — мы возродимся, как птичка Феникс. Рано ты, Максим, хоронишь русский народ! Хотя весь мир навалился на последний бастион нашей христианской цивилизации. Наполеон и Гитлер потерпели крах, потому что недооценили силу патриотизма, лежащего в душе русского человека. Так что заткнись со своей пассионарностью и осознай, что сегодня наши враги больше всего боятся возрождения национальной России, которое неизбежно грянет и сведет счеты со всеми твоими суперэтносами».

Словно спохватившись, что в споре далеко отошел от поднятой им тем, Виктор быстро взглянул на часы и стал «врваться» в самую суть.

«Думаю, излишне напоминать о царственном величии и заслугах Андрея Боголюбского. Как известно, его княжеская дружина была многонациональной. Андрей Боголюбский не жалел ничего для своей дружины и, как говорится, многих вывел из грязи в князи. Но случилось так, что в

заговоре против князя принял участие 20 человек, многих из которых русский князь безуспешно старался обратить в православие. Его доверенным лицом — ключником — стал Анбал; может быть, это от него до сих пор в народе и сохранилось понятие «здоровенный амбал». Вторым особо доверенным лицом Андрея Боголюбского был Ефрем Мойзич — Моисеевич. Обоих летописец называет жидовинами, которые, и это, с моей точки зрения, очевидно, были родом из Хазарии, разгромленной задолго до этого события Святославом. (Летопись сообщает, что Анбал был по происхождению ясом (аланом). И если верный слуга Андрея Боголюбского Кузьма Киевлянин называет его жидовином, можно предположить, что он был из хазар, обращенных в иудейство. — И.Г.). Словом, что я буду рассказывать — лучше я вам дам выписку из сочинения русского историка Нечволодова, рекомендованного государем императором для всех учебных заведений России — «Сказание о русской земле». Написано просто и понятно!»

Я вежливо отказался от предложенного «популистского» текста ротапринта, а придя домой, открыл книгу любимого историка, умершего в Париже, Нечволодова и, открыв страницу 171 второго тома, прочел нижеследующее.

«Выждав глубокой ночи, злодеи отправились в опочивальню Андрея; однако там ужас напал на них; они поспешно бежали из сеней и бросились в погреб, где, напившись вина, ободрились и пошли опять в сени. Один из них стал звать князя: «Господин, господин, — чтоб узнать, здесь ли он. Он спросил: «Кто там?» и услышал в ответ: «Прокопий».

Андрей узнал по голосу, что это не Прокопий, и хватился своего меча, который принадлежал святому Борису при его жизни. Но меч этот был украден днем из спальни Анбалом, а между тем заговорщики выломали двери и вломались в опочивальню. Двое злодеев бросились на Андрея, но были отброшены сильным князем. Тогда ворвались остальные, ранили в темноте одного из своих, поваленного Андреем, и затем бросились на своего Князя и начали со всех сторон сечь его саблями и мечами и колоть копьями».

Андрей долго отбивался, говоря им: «Нечестивцы! — зачем хотите сделать то же, что Горясер (убийца святого Глеба. — И.Г.)? Какое я вам сделал зло? Если прольете кровь мою, то Бог отомстит вам за мой хлеб». Наконец он умолк и свалился. Думая, что он скончался, убийцы, дрожа всем телом, вышли из его покоя. Но Андрей скоро очнулся, поднялся и, громко стоная, пошел в сени. Тогда заговорщики возвратились назад. Не найдя его в опочивальне, они сильно испугались, полагая, что он куда-либо скрылся. «Погибли мы теперь, — говорили они, — станем искать его скорей», и, зажегши свечу, нашли его по кровавому следу за склоном лестницы. Тогда Петр Кучкович отсек ему руку, а другие несколькими ударами прикончили его».

После этого злодеи убили также и Прокопия, и стали грабить и вывозить Андрееву казну. Затем они оделись в его одежду и, взяв его оружие, собрали целый полк

своей дружины, боясь, что придет к отмщению дружина Владимирская. Собравшись, полк этот налег на грабеж». «Страшно было это видеть», — говорит летописец. Следуя примеру полка, принялись также за грабеж и князедорцы, и горожане Боголюбова. (Знакомая ситуация — грабить чужое, ненаграбленное!).

Тело неотпетого князя во все время этих грабежей оставалось непогребенным. В первый же день убийства преданный слуга Андрея — Кузьма Киевлянин, видя, что тела нет на том месте, где Андрей был убит, стал спрашивать: «Где господин?» Ему отвечали: «Вон лежит выволочен в огороде; да ты не смей брать его; все хотят выбросить его собакам; а если кто за него примется, тот нам враг, убьем и его». Кузьма пошел к телу и начал плакать над ним. Увидя Анбала, Кузьма сказал ему: «Анбал! Вражий сын! дай хоть ковер или что-нибудь подостлать и прикрыть господина нашего». «Ступай прочь, — отвечал Анбал, — мы хотим бросить его собакам». «Ах ты, еретик, — сказал ему на это Кузьма, — собакам выбросить? Да помнишь ли ты, в каком платье пришел ты сюда? Теперь ты стоишь в бархате, а князь нагой лежит; но прошу тебя честью, сбрось мне что-нибудь». (В летописи это описано лаконичнее и страшнее. — И.Г.)

Анбал усовестился и сбросил ковер и княжеский плащ.

Наконец, верному и бесстрашному Кузьме после многих усилий удалось отпеть своего господина. После этого, когда волнение, вызванное заговорщиками, утихло, тело Андрея было перенесено во Владимир с честью и плачем великим. Увидавши издали княжеский стяг, который несли перед гробом, владимирцы, оставшиеся ждать у Серебряных ворот, не могли удержаться от слез. Они встретили и проводили в могилу во Владимирский собор, распланный много лет спустя великим Андреем Рублевым — И.Г.) своего доброго князя с великим плачем и воплем, которые далеко были слышны, по словам летописца. Здесь, на его похоронах, о нем рассуждали как о невинном стратотерпце, получившем за свою добродетель мученический венец и омывшем кровью свои грехи, и причислили его к первым князьям-мученикам Борису и Глебу...

Андрей окончил свой земной путь 63 лет от роду. По словам летописца, он был невелик ростом, но широк в плечах и красив лицом, с черными и кудрявыми волосами, высоким челом и светлыми очами.

У меня в мастерской уже много лет находится икона богоматери Боголюбской...

Но закончу рассказ о нашем разговоре с историками. Посмотрев на часы и, видимо, куда-то опаздывая, Виктор скороговоркой произнес: «Общезвестна сегодня трагедия ритуально-убийства коммунистами большевиками последнего русского самодержца государя-великомученика Николая II. Уж вы-то должны знать значение каббалистического знака на стене подвала дома Ипатьевых, где была убита царская семья в 1918 году: «Убит русский царь, чтобы разрушить народ и государство». Так трактует его честный Вильтон. А ведь так и неизвестно,

кто написал по-немецки стихи Генриха Гейне об убийстве царя Валтазара его слугами. Имя Валтазар написано, как Валта-царь, значит, кроме немецкого языка, участник убийства, очевидно, прекрасно знал и русский». Обращаясь к нам обоим, уже уходя историк-антигумилевец добавил: «Советую прочесть недавно изданную книгу «Дорогами тысячелетий», книжечка во многом спорная, но там приведено свидетельство очевидцев, что, когда после смерти Ленина в его кремлевском кабинете вскрыли сейф, то нашли заспиртованную голову последнего русского самодержца «при усах и бороде» [65]. Вот почему, кстати, я, не верю, — закончил Виктор, — в «липу» чудесного нахождения черепов государя, и государыни бывшим милиционером Рябовым, который шел по дороге и «вдруг» их нашел. Я бы поверил в это, если бы честно сказали, что они хранились где-нибудь в подвалах Лубянки, а теперь переданы мировой общественности для достойного погребения. Историк — это тот, кто изучает документы и делает из них подлинно научные выводы, а не занимается фантазиями и личными амбициозными гипотезами, выдавая их за истину в конечной инстанции, как твой любимый Лев Николаевич Гумилев, — и не случайно ты пропагандируешь Рерихов».

«Раз ты полностью отрицаешь Гумилева, кого же ты считаешь настоящим историком в наше постсоветское время?» — насмешливо спросил Максим.

«Как кого? Мне и думать не надо — конечно же, владыку Иоанна, великого пастыря и выдающегося историка России. Неужто ты не знаешь его сочинений, Максим? — удивленно, в свою очередь, ответил Виктор вопросом на вопрос и продолжил: «Правда, я боюсь за его жизнь — слишком он смел и отважен, как, впрочем, и подобает истинно православному пастырю» [66].

Максим прямо-таки вскинулся на своего «заклятого друга»: «Ну, иди расшибай лоб о церковный пол, а я буду по-прежнему заниматься наукой.

«На-у-кой!» — патетически заявил он.

Виктор, не удостоив его ответом, подчеркнуто галантно поклонился нам и закрыл дверь университетской аудитории с обратной стороны. Я взглянул в окно. Невдалеке высился знакомый с детства силуэт Исаакия. Могучая Нева гордо катила к морю свои свинцовые воды...

Вернувшись в Москву, я спешил найти еще не прочитанные мною книги о Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского. В «Самодержавии духа» нашел то, что меня интересовало, что не давало покоя — о Хазарии, о Святославе и крещении Руси. Вернемся, читатель, к хазарской «тайне» и убедимся, как глубоко, пронзительно, научно — в самом точном смысле этого слова. — проник в эту тайну владыка Иоанн. Признаюсь, это было для меня большой неожиданностью! Мудрый интеллект владыки увидел в ней непосредственную и жгучую связь с древней русской историей, постиг в самом существовании Хазарского каганата злейшего врага христианства. Как известно, борьба с благой вестью Христа «воинствующих безбожников» И многочисленных

сектантов — трудноизлечимая болезнь и нашего времени.

Приведу лишь несколько выдержек из книги о Иоанна, изданной в 1995 году незадолго до внезапной кончины великого митрополита «Самодержавие духа», стр. 17 и 18).

«Хазарский каганат встал на пути молодой русской державы в IX веке, когда еврейская община Хазарии добилась господствующего политического и экономического положения в стране».

«Политика каганата осуществлялась в интересах торговой еврейской диаспоры, извлекавшей огромные прибыли из работ торговли и Великого шелкового пути, пролежавшего через земли Хазарии».

«Славянские земли в IX-X веках стали для иудейских купцов источником «живого товара». Русские рабы и рабыни во множестве отправлялись в страны исламского мира, где юности высоко ценились за здоровье и силу, а девушки — за красоту. Но главная цель славянской политики Хазарского каганата была иной. Собственно, этих целей было две. Ближайшей — являлось всемерное политическое и военное ослабление русского государства, его превращение в младшего партнера и данника, чьи войска можно было бы с успехом использовать против ненавистной православной Византии. Конечной же целью было разрушение Киевского славянского княжества с последующим включением его земель в состав каганата или создание еще одного иудаизированного, подобно Хазарии, государства на торговом пути «из варяг в греки». Такой исход сделал бы евреев финансовыми и торговыми господами всего евроазиатского пространства — от границ Китая до Пиренейского полуострова».

[61] - [66] - ссылки в тексте идут на работу Ильи Глазунова «Россия распятая».

МАТЕРИАЛЫ ИЗ БЕСЕДЫ С ГЛАЗУНОВЫМ ИЛЬЕЙ СЕРГЕЕВИЧЕМ

Тимофей Дмитриевич Флоринский (28 октября 1854, Санкт-Петербург, Российская империя — 2 мая 1919, Киев, расстрелян органами ВЧК) — русский филолог-славист, историк, византист, политический деятель, член-корреспондент Императорской академии наук (1898) по Отделению русского языка и изящной словесности, заслуженный ординарный профессор Императорского университета св. Владимира, доктор славянской филологии, действительный статский советник.

Опубликованные труды Т. Д. Флоринского

Византия во второй четверти XIV века СПб., 1879.

Афонские акты и фотографические снимки с них в собраниях П. И. Севастьянова. СПб., 1880.

Константин Порфирородный как писатель о южных славянах перед судом новейшей критики // ЖМНП. 1880. № 1.

Новые материалы для истории Дубровника // ЖМНП. 1880. № 9.

Вступительная лекция // Университетские известия (УИ). 1882. № 4, ч. 2.

Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века: В 2 вып. СПб., 1882.

Новые книги по южнославянской истории // УИ. 1883. № 4.

новые материалы по истории Греции в средние века // УИ. 1883. № 10.

Политическая и культурная борьба на Греческом Востоке в первой половине XIV века // УИ. 1883. № 2, № 3, № 9.

В. В. Макушев: некролог // Славянский ежегодник. К., 1884.

Юбилей В. И. Ламанского // Славянский ежегодник. К., 1884.

Юрий Даничич: некролог // Славянский ежегодник. К., 1884.

Юбилей Франца Миклошича // Славянский ежегодник. К., 1884.

Гус и Виклеф // УИ. 1884. № 5.

Новые книги по этнографии и истории славян // УИ. 1884. № 10.

Новый русский труд по истории Византии // УИ. 1884. № 8.

Заметки о новых книгах по славяноведению // УИ. 1885. № 2.

Изучение болгарской народной старины // УИ. 1885. № 9.

Новости сербской литературы // УИ. 1885. № 3.

Польский ученый труд о Дубровнике // УИ. 1886. № 5.

Словенская Матица и её издания // УИ. 1886ю № 2.

Заметки о новых трудах по славянской филологии и истории // УИ. 1887. № 7.

Памятники законодательной деятельности Душана, царя сербов и греков: хрисовулы, сербский Законник, сборники византийских законов. К., 1887. 492 с.

Новые книги по сербской истории // УИ. 1888. № 7.

В память пятисотлетия Косовской битвы // УИ. 1889. № 11, ч. 2.

Новейшие исследования архимандрита Илариона Руvaraца // УИ. 1889. № 12.

Новые книги по славяноведению // УИ. 1889. № 1; 1891. № 7.

Новое открытие в области глаголицы и вопрос о происхождении славянского миссала // УИ. 1890. № 11.

Памяти Миклошича // УИ. 1891. № 4.

Глаголический Миссал Хервои, воеводы Боснийского и герцога Сплитского // УИ. 1892. № 1.

Ян Амос Каменский, друг человечества // УИ. 1892. № 4, ч. 2.

Новейшие труды по изучению южнославянской старины и народности // УИ. 1894. № 12.

Жизнь и труды д-ра Фр. Рачко, первого председателя Югославянской академии // УИ. 1895. № 12.

Западные славяне в начале и конце XIX века. К., 1895.

Лекции по славянскому языкознанию: В 2 ч., К., 1895. Ч. 1. 530 с.

Новые труды по славяноведению // УИ. 1895. № 7.

Обзор важнейших трудов по славяноведению за 1895—1896 гг. // УИ. 1896. № 5.

Лекции по славянскому языкознанию: В 2 ч., СПб.; К., 1897. Ч. 2. 712 с.

Успехи научной разработки польского языка за последние двадцать пять лет // УИ. 1897. № 8.

Несколько слов о малорусском языке (наречии) и новейших попытках усвоить ему роль органа науки и высшей образованности. К., 1899 (отклик: Антонович В. Б. К вопросу о галицко-русской литературе (По поводу статьи проф. Т. Д. Флоринского) // Киевская старина. 1900. Кн. 3).

Пушкин и Челяковский // УИ. 1899. № 5, ч. 2.

История сербо-хорватской литературы. К., 1900.

Зарубежная Русь и её горькая доля. К., 1900.

Малорусский язык или «украинско-русский» литературный сепаратизм. СПб., 1900.

Тревожные вопросы дня в славянском мире // Киевлянин. 1901. № 133.

Отзыв о сочинении г. Фридриха Вестберга «Комментарий на записку Ибрагима Ибн-Якуба о славянах» // Отчет о сорок втором присуждении наград графа С. С. Уварова. СПб., 1902.

Отзыв о сочинении приват-доцента В. А. Францева «Очерки по истории чешского возрождения», представленном для получения степени магистра славянской филологии // УИ. 1903. № 7, ч. 1.

Рецензия на сочинение А. Н. Ясинского «Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века» (Юрьев, 1901) // Отчет о присуждении Ломоносовской премии в 1901 году. СПб., 1903.

Фёдор Яковлевич Фортинский: некролог // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. 1903. Кн. 17, вып. 2.

Древнейший памятник болгарского права // Сборник статей по истории права в честь М. Ф. Владимирского-Буданова. К., 1904.

Дубровницкий статут 1272 года // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905.

Славянофильство Т. Г. Шевченка // УИ. 1906. № 8.

Славянское племя: Статистико-этнографический обзор современного славянства (с прил. 2-х этнографич. карт). К., 1907.

Отзыв о сочинении профессора Императорского Варшавского университета В. А. Францева «Польское славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX века» (Прага, 1906) // УИ. 1907. № 7, ч. 1.

Славяноведение: Курс лекций. К., 1911 (гектограф.).

Этнографическая карта Западного славянства и Западной Руси: Приложение. Объяснения. Источники и пособия. Статистические данные. Поправки. К., 1911.

Рабство и торговля рабами в Дубровнике по данным статута 1272 г. и его продолжений // Serta Borysthenica: Сборник в честь заслуженного профессора Императорского университета св. Владимира Юлиана Андреевича Кулаковского. К., 1911.

Курс славяно-русской палеографии. К., 1913 (гектограф.).

Критико-библиографический обзор новейших трудов и изданий по славяноведению: 1898—1913 гг. К., 1913.

Новая этнографическая карта Южной Македонии // УИ. 1914. № 1, ч. 2.

Пособие к лекциям по истории чехов. К., 1915 (гектограф.).

Отзыв о сочинении А. Л. Петрова «Материалы для истории Угорской Руси» (СПб., 1911) // Записки Императорской академии наук: Отчет о пятидесяти четвертом присуждении наград графа С. С. Уварова. Пг, 1915. Т. 12. Прил. № 6., 2000. Кн. 1.

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ АНТИНОРМАНИЗМА С НОРМАНИЗМОМ

История борьбы норманизма и антинорманизма заслуживает специального исследования. К сожалению, нет ни книги, ни даже обстоятельного очерка, посвященного этому предмету. И этот наш краткий обзор - попытка сообщить лишь основные вехи этой борьбы и вскрыть причины столь долгого спора, ибо без этих разъяснений читатель будет в недоумении: почему этот спор длился так долго, неужели нельзя было выяснить столь простую истину более своевременно?

Мы не ведаем точно, когда зародилась норманская теория. Знаем лишь, что уже к 1-й половине XVI в. она существовала. Интересно отметить, что первым антинорманистом был иностранец Герберштейн, который, ознакомившись с содержанием норманской теории, высказал (1549) мысль, что это было не так, что руссы пригласили к себе не германцев, а западных славян. Его здравый смысл не мог примириться с доводами сторонников норманизма. Были и другие иностранцы, высказывавшиеся против норманизма. Но русских антинорманистов не было, ибо до Петра I русская наука не существовала. В сущности, настоящий научный спор начался с Ломоносова, но он не решился в его пользу, так как на это были веские причины. Долгое триумфальное шествие норманизма объясняется в первую очередь официальной силой, опиравшейся на науку и власть, и слабостью антинорманизма, поддерживаемого лишь отдельными лицами и представлявшего собой разношерстную смесь разных теорий.

Русская традиция уже к XVI в. утратила понятие о существовании в прошлом западной Руси, раздавленной окончательно на острове Рюгене в 1168 г.; связь ее с восточной Русью была всеми утрачена, исторические следы ее были утеряны. Поэтому, когда с Петра I в Россию были приглашены ученые немцы, чтобы создать русскую науку, последние уже столкнулись с норманской теорией, исповедуемой самими русскими. Приступив к изучению начала русской истории, немцы-академики и профессора, естественно, поддержали своим высоким авторитетом теорию, которая, кстати, и льстила их национальному чувству. Создался известный канон, против которого мог выступать разве только либо невежда, либо заядлый русский шовинист.

Таким образом, норманизм получил высокую апробацию Академии наук. Нужно заметить, однако, что были и иностранцы (Эверс, напр.), не считавшие норманскую теорию удовлетворительной. Но работа того же Эверса была напечатана по-немецки и для широких кругов была потеряна. Да и при засилье власти предрержащих Минихов, Биронов и т. д. выступать против норманизма политически было небезопасно. Удивительно ли после этого, что все свои старания направляли на изыскание новых подкреплений норманизма, лавина которого все нарастала, подавляя инакомыслие.

Первый русский историк В. Н. Татищев занял неясную позицию, одновременно принимая славянское западное происхождение Рюрика и настаивая на том, что «варяги» были главным образом финны из-за Ладожского озера. Карамзин же, увя, был уже не колеблющимся, вполне определенным норманистом. Самые крупные первые исторические труды, таким образом, продолжали распространять в русском просвещенном обществе только идеи норманизма. Антинорманисты были гораздо слабее и количественно, и качественно. Если бы они были идейно сплочены, то норманизм был бы опрокинут очень скоро, ибо он держался на глиняных ногах. Порой критика норманизма была убийственна. Но норманизм держался потому, что антинорманисты предлагали еще менее вероятные теории. Напр., о том, что руссы были гуннами, готами, кельтами, пруссами и т. д. В последнее время одна «вещая» дама даже вывела руссов из... Египта! Разумеется, при таком положении дел общество, даже сознавая все недостатки норманизма, не могло стать на сторону совсем уж нелепых теорий.

Было еще одно обстоятельство, заставлявшее русское общество настороженно относиться к славянской теории происхождения Руси. Существовало так называемое движение «славянофилов», течение политическое. Не все могли согласиться с ними, что руссы идут и должны идти своей собственной, едва ли не изолированной дорогой, что европеизация вредна и т. д. Словом, к славянской теории происхождения Руси была пристегнута политическая теория, которая многими просвещенными людьми не могла быть принята. От нее пахло ретроградством, рабством и невежеством, хотя она и обладала некоторыми положительными чертами, напр., подчеркивала необходимость здорового патриотизма, учета русских условий и т. д.

В общем, обстановка сложилась так, что, несмотря на наличие антинорманистов, не появилось ни одной серьезной концепции истории Руси на славянской основе. Обе революции 1917 г. почти ничего не изменили в этом отношении. Было вначале не до истории: не до жиру, быть бы живу. Затем последовал разгром «буржуазных» историков, в результате одни бежали, другие были уничтожены, третьи превращены в лакеев «пролетариата».

Прошло несколько десятков лет, пока история стала выбиваться вверх из-под груд обломков, но в своем естественном развитии она была ограничена (об этом мы уже достаточно говорили). Новые советские историки пошли дорогой полунорманизма. Они признали основы культуры Древней Руси чисто славянскими, но государственность конунгов - германской. Решение проблемы пришло из зарубежья. Несмотря на крайне неблагоприятные условия для исследовательской работы в эмиграции, появились книги и множество журнальных и газетных статей, в которых различные авторы продолжали прежнюю линию в отношении Древней Руси. Следует признать, и здесь сказались слабая сторона антинорманизма: он расплылся на множество «теорий» и «теориек», и лишь немногие авторы придерживались наиболее верной - теории западного славянства, которая опиралась на летописи, другие исторические источники, на традицию и логику.

Научная мысль очень медленно и постепено освобождалась от дурмана норманизма и «фанатизма» прочих теорий. Наконец, в 1960 г. был найден основной аргумент в пользу того, что Рюрик с братьями был из западных славян. Ценность документа увеличивалась тем, что он по времени приблизительно соответствовал времени написания «Повести временных лет». Значит, терминология обоих этих документов была одинакова. Кроме того, значение термина «рутен» или «русин» выяснено исчерпывающим образом. Существование славянского племени Русь на западе в начале еще XII столетия (между Эльбой и островом Рюген) доказано неопровержимо. Оказывается, что «русини» этой области назывались также «ругами».

С нахождением этого документа (вернее, с введением его в научную дискуссию) и другие источники приобрели большую силу. И нет никакого сомнения, что найдется теперь множество их. Точнее сказать, получат правильное осмысление прежде всего давно известные. С опубликованием указанной работы загадка призвания варягов исчерпалась до дна. С норманизмом, полунорманизмом и прочими «измами» покончено. Переходим теперь к деталям описанного выше хода событий.

Основоположником научной теории норманизма следует считать академика Г. С. Байера (ум. в 1738 г.), который обосновал ее и привел новые доказательства в ее пользу (заметим, неверно истолкованные): известие Бертинской хроники о «послах народа Рос» в 839 г.; указал на скандинавский характер «русских» названий днепровских порогов; связал скандинавский «вэрингов» с «варягами» русских летописей и «барангами» византийских хроник и т. д.

Его аргументы казались Татищеву настолько убедительными, что он

привел в переводе крупные выдержки из Байера в своей «Истории» и тем самым способствовал распространению идей норманизма в русском обществе. Между тем доводы Байера были слабыми и скорее поддерживали, чем опровергали, славянскую теорию.

Татищев считает, что Рюрик был членом славянской династии, но по женской линии. Вместе с тем он

опять-таки пишет (стр. 344): хотя, дескать, «славян по всей Руси до Рюрика было много, но пришествием Рюрика с варяги род и язык славенский был уничтожен». Тем самым признает, что варяги, которые пришли с Рюриком, не были славянами. С их приходом, мол, славянский язык отошел на второй план. И вообще он, видимо, полагает, что варяги жили в очень большом количестве.

Свой же собственный, оригинальный взгляд Татищева: Рюрик прибыл из Финляндии. «Из-за моря» он объясняет так, что «морем» называли Ладожское озеро. Об этом он прямо говорит (стр. 372): «Рюрик пришел из Финляндии в 862-м, имея жену Енвииду, королеву урманскую».

Таким образом, Татищев занял особую позицию: варягов-германцев он признавал, но Рюрик, по его мнению, был членом славянской старинной династии, явился из Финляндии при поддержке варягов. Свообразное объединение норманской и славянской теории.

Собственно началом спора норманистов с антинорманистами следует считать речь ак. Г. Ф. Миллера в 1749 г. «О происхождении и имени народа Российского», вызвавшую резкий отпор со стороны Ломоносова. Резюмируя мысли Миллера, он писал: «Сие так чудно, что если бы Г. Миллер умел изобразить живым стилем, то бы он россиянин сделал толь бедным народом, каким еще ни один и самый подлый народ ни от какого писателя не представлен». Ломоносов доказывал, что никакой «великой тьмы невежества» на Руси не было, что Русь имела свою историю еще до того, как она стала иметь «общих государей», и уводил начало ее к предкам руссов - к антам. Он утверждал, что Русь как государство и русская культура созданы не чужестранцами-варягами, а самими славянами. Эти славяне были коренным населением междуречья Дуная и Днестра вплоть до отрогов Карпат. Голос Ломоносова, однако, не был услышан, он оказался в решительном меньшинстве, и первая схватка была решена в пользу норманизма, ибо доводы Ломоносова, хотя и заслуживали внимания, достаточно не были еще разработаны.

Все дальнейшие труды - Френа, Штрубе де Пирмона, Штриттера, Тумана, Круга и т. д. - были направлены

на обоснование норманской теории. Шлэцер, с его классическим трудом «Нестор», еще более утвердил авторитет этой теории. Но (исподволь) нашлись и иностранцы - Шторх (1800), Эверс (1814) и др., возражавшие против норманской теории и собравшие солидный материал против нее. В особенности много дал труд Эверса. Он выступал против нелепого допущения, что северные славяне,

«вдобоязнь». В конце концов он выдвинул «готскую» теорию происхождения Руси - прямое доказательство того, что существовавшая теория его не удовлетворяла. После Э. Куника и М. Погодина инициатива в споре вновь переходит к норманистам - историкам 40-х годов Беляеву, Кавелину, Соловьеву и др. Но антинорманисты вскоре опять пошли на наступление. В 1859 г. В. Ламанский опубликовал труд «О славянах в Малой Азии, Африке и Испании», выведший вопрос далеко за пределы Киевской Руси. В 1860 г. Костомаров в своем «Начале Руси» выдвинул новую теорию, выводив Русь из Литвы, из области Немана. Хотя теория была слаба и Костомаров впоследствии от нее отказался, критический нажим на норманизм все усиливался. В 1862-1863 гг. в «Записках Академии наук» была напечатана работа С. Гедеонова «Отрывки о варяжском вопросе», затем дополненная и отдельно изданная под названием «Варяги и Русь» (1876). Доводы С. Гедеонова против норманизма были убийственными, а славянская теория подкреплялась целым рядом новых фактов. Но и публикации С. Гедеонова не достигли цели - они не дошли до широкой общественности, передовая русская интеллигенция (Белинский, Тургенев, Чернышевский, Добролюбов и др.) осталась в стороне в столь важном научном споре, касавшемся сути всей нации. Она, в сущности, «прозевала» крупнейший политический фактор. Сам С. Гедеонов не был доволен создавшимся положением. Он писал: «Неумолимо норманское вето тяготеет над разъяснением какого бы то ни было остатка нашей родной старины», - в этих словах сквозит протест против затыкания рта антинорманистам. И добавляет: «Но кто же, какой Дарвин вдохнет жизнь в этот истукан с норманской головой и славянским туловищем?» Действительно, такое искусственное творение можно было назвать не иначе, как истуканом.

Общественная мысль, увя, не поддержала С. Гедеонова. Все эти «славянофиль» и т. д. способны были на какое-то осмысление вещей лишь в узком кругу социологических идей, на большее их не хватало. Крупный труд Забелина «История русской жизни» (1-й т. - 1876, 2-й - 1879, его переиздание - 1908), несмотря на его ценность, также не оказал решительного влияния на состояние дел. Наконец, с 1871 г. выступил («О мнимом признании варягов») Д. Иловайский, в ряде заметок и бесчисленных докладов обрушившийся на норманскую теорию. Его статьи, собранные в одной книжке, вышли в 1876 г. под заглавием «Разыскания о начале Руси», затем в дополненном виде - в 1882 г. Еще с дополнительной полемикой - в 1886 и 1902 гг. При всем своем положительном значении они принесли скорее вред, чем пользу, ибо Иловайский отбросил славянскую теорию и выставил свою - гунно-болгарскую. Она послужила больше дискредитации антинорманских теорий, нежели опровержению норманской. Вообще, хотя Иловайский был официальным, записным историком, работы его весьма легкомысленны и носят дилетантский характер, за что и подвергся критике С. Гедеонова и М. Погодина. И если подвести итоги этой (третьей) схватки, то можно сказать, что борьба окончилась ничью: норманская теория была поколеблена и не добыта лишь благодаря поддержке власти и традиции. Снаружи все осталось по-старому, но внутренне норманская теория была разгромлена. Все дальнейшие попытки ее сторонников были направлены главным образом на отражение дополнительных атак антинорманистов. Одной из таких работ была книга В. Томсена, изданная в 1877 г. по-английски, в 1879 г. - по-немецки, а в 1891 - по-русски. Ничего принципиально нового она не содержала, а была лишь популярным очерком норманской теории.

Не добавило ничего нового в развитие проблемы и выступление в 1880 г. известного русского историка Ключевского («Боярская дума в Древней Руси»). Затем последовали публикации Будиловича (1890), Васи-

прогнав варягов, снова пригласили их же. Он опровергал доводы относительно понимания имени Руси из корней вроде «руотси», «рослаген» и т. д. Он возражал против вывода древних русских имен лишь из скандинавских корней. Он настаивал на существовании имени Русь в Причерноморье. И т. д. К сожалению, его положительные данные в пользу славянской теории уничтожались ложными предположениями его собственной концепции, что киевские князья были из хазар, что Аскольд и Дир были венграми, что «волохи» летописи - это болгары и т. д.

Как видим, формулировки, вполне подходящие и к 1946 г. Однако и норманисты этого периода не дремали. М. Погодин (1825, 1846) и Э. Куник (1844, 1845) опубликовали крупные работы, в которых развили далее норманскую теорию. Особенно важна была работа Э. Куника. Он привлек арабские и византийские источники и толковал их в пользу норманизма. Но и он чувствовал, что позиции норманизма некрепкие и для убедительности прибегал даже, так сказать, к психологическим доказательствам. Напр., он делил народы на морские и сухопутные. И, конечно, отнес древних славян к народам, обладавшим

левского (1893), ак. Шахматова, украинского историка М. С. Грушевского, многих других.

Несмотря на блуждания и колебания специалистов-историков, на неопределенность положения в вопросе о происхождении Руси, ищущая мысль не успокаивалась. В особенности в кругах любителей истории, пусть и не специалистов в традиционном понимании слова. В 1911 г. вышла книга (в 3 выпусках) Т. П. Мятлевой «Происхождение самобытной русской народности и России в стародавние времена до образования Русского государства». Работа эта написана именно таким «любителем» и отражает то, что многие не удовлетворились официальной версией истории и старались искать иное разрешение проблемы. Из-за недостатка места мы приведем лишь одну цитату из Мятлевой, отражающую ее кредо: «Для нас было покрыто густой тьмой происхождение Русского государства, и обитатели нашей страны в древние времена - и не только до Р. Х., но и в течение 8 столетий спустя - оставались нам вполне неизвестными. Таким образом, вся история России являлась могучим, ветвистым и пышным деревом - будто бы корня. Чтобы дать какое-нибудь начало нашему несомненному существованию, мы придумали полусказочное предание о призвании русским народом трех братьев, будто бы шведов или норманнов, для управления нами, так как мы сами, славяне, себе не умели, дескать, устроить прочного государства. А вместе с тем на почве этой сказки выросло государство не скандинавское, а чисто русское. Ведь это все равно, как если бы мы, не видя корней прекрасного, густолиственного растения, далеко спрятанных в земной глубине, сочили бы цветущим и разрастающимся без корня. Так же невероятно думать, что русский народ окреп и вырос как бы без почвы - благодаря норманно-шведской прививке. Больно, обидно и странно упорствовать в таком мнении» (стр. 17). Так мыслили вдумчивые читатели в 1911 г. Мысль была на верном пути. Но затем настала война 1914 г., а за нею революция. Прошло много лет, пока наука смогла вернуться к исследованиям.

Советские историки Греков, Тихомиров, Насонов, Третьяков, Мавродин, Левченко и многие другие поработали немало, но принципиально нового почти ничего не внесли. Все они блестяще доказали (в особенности археологи), что корни русской культуры совершенно самобытны, что говорить о влиянии норманнов вовсе не приходится. Однако в вопросе о государственности, о династии, возглавлявшей Киевскую Русь, советские историки не сдвинулись с места, признав по крайней мере династию норманнской, а не славянской. Словом, советская наука заняла позицию, которую можно назвать «полунорманнской». В капитальном труде по истории, изданном в 1957 г. Академией наук, Юрий всё еще считает «конунгом». Не видно изменений и за последние годы. Советская научная мысль на удивление оказалась в этом направлении совершенно не критической, и, хотя блестящие археологические открытия толкали ее на верный путь, до сих пор курс остался прежним.

Решение проблемы, повторяется, пришло из зарубежья, где линия развития научной мысли не прерывалась. Из-за недостатка места мы упомянем лишь три работы.

В 1947 г. вышел довольно солидный (т. е. большой по объему - 1200 с.) «Обзор русской культуры» В. А. Рязановского. Хотя «Обзор» и не посвящен специально истории, но в одном из его крупных разделов разбирается положение современного норманизма, главным образом - взгляды Мошина (1931). Критика их так исчерпывающа и основательна, так подкреплена новейшими литературными данными, что после неё можно было бы считать с норманнской теорией покончено. К сожалению, другая сторона вопроса, а именно доказательства славянства «Рюриковичей» и т. д., развита недостаточно; в некоторых местах совершенно очевидно, что В. А. Рязановский от норманизма окончательно и безоговорочно ещё не отошел. Он ещё не решается прямо сказать, что норманны на Руси играли роль, близкую к нулю. Тем не ме-

нее работа В. А. Рязановского была очень существенным шагом вперед и нанесла непоправимый удар по норманизму. Правда, вышла она, по-видимому, небольшим тиражом, особого внимания у русского читателя не вызвала и оказалась недооцененной.

В 1955 г. в Париже вышла небольшая книга Натальи Ильиной «Изгнание норманнов». Книга является талантливым подбором сведений против норманизма, в пользу славянской теории. Некоторые места в ней просто великолепны как по стилю, так и по глубине понимания истории и анализируемой проблемы в частности. Она отражает искания в духе славянской теории, вселяет уверенность в её правоте и служит показателем того, что норманнская версия уже никого удовлетворять не может.

Новейшим и подводящим итоги многих усилий является труд Сергея Лесного «История руссов», вышедший с 1953 по 1960 г. 10 выпусками (Париж-Мюнхен). Особенность его та, что изложение не носит систематического характера. Автор постепенно публиковал то, что выяснялось для него окончательно. Даже в 1-й половине 10-го выпуска нет ещё положения, завершавшего труд и проблему. Вместе с тем внутренне работа систематична, поскольку излагает с постепенным нарастанием факты, подбираемые в двух направлениях. С одной стороны, подбираются возражения на все доводы норманистов, которые в конечном счете отвергаются все. С другой - собираются доказательства того, что «Рюриковичи» были западными славянами. Таким образом, опровергается норманнская теория, заодно доказываются документальными данными справедливость славянской. Иначе выражаясь, работа является не только, так сказать, деструктивной, но и конструктивной. В ней много оригинальных (незаимствованных) толкований и критики предыдущих авторов, безотносительно к их взглядам на историю.

Поскольку устанавливается, что во времена первокрестителя поморских славян Отгона Бамбергского (1-я четверть XII в.) ругов в западной Германии называли также «рутенами», т. е. «русинами», а страну их «Русинией», т. е. Русью, то существование западной Руси устанавливается бесспорно. Вместе с тем рушится и всё построение норманнской теории о существовании германской Руси. «Житие Отгона Бамбергского» было известно уже давно, но никто внимательно его не читал и не вникал в его содержание. В источнике «заглядывали», но не изучали их. Кроме того, в них искали не то, что надо было искать.

С опубликованием «Истории руссов» проблему варягов надо считать исчерпанной до конца. Будущее, разумеется, принесет еще много деталей, подтверждающих положения славянской теории. В частности, есть полная надежда установить более точно, кто был отцом «Рюриковичей». Байер ссылается на двух авторов - Бернгарда Латома и Фридриха Хеминиция, занимавшихся их генеалогией. К сожалению, автору этих строк не удалось найти не только труды указанных историков, но и даже точного библиографического указания о них. Байер называет (очевидно, следуя указанным авторам) отца «Рюриковичей» Годелайбом. Последний жил около 840 г. и был сыном князя Витислава, о котором сохранились довольно отчетливые исторические сведения. Впрочем, уточнение имени имеет особое значение само по себе, важно то, что они были славяне.

Автор не может не отметить, что в его распоряжении имеется много дополнительного материала, который остался по разным причинам неиспользованным, и надеется в будущем опубликовать и его. Публикация же его в недостаточно обработанном виде вряд ли была бы целесообразна.

<http://clarino2.narod.ru/reg21.htm>

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Вы имеете возможность приобрести уникальную книгу (<http://www.zrd.spb.ru/book.htm>), которую раньше можно было купить только у букинистов за 2-3 тысячи рублей. Книга На-

тали Ильиной «Изгнание норманнов. Очередная задача русской исторической науки» была издана в Париже в 1955 году.

Наталья Николаевна Ильина (1882-1962), урожденная Вокач, племянница С.А. Муромцева (русский правовед, профессор Московского императорского университета, председатель Государственной Думы 1-го созыва), жена известного русского философа И.А. Ильина, автор ряда работ по философии и истории. Она на 9 лет пережила своего знаменитого мужа и до последних дней хранила его бесценный архив.

В Донском монастыре Москвы 3 октября 2005 года состоялось перезахоронение выдающегося русского философа Ивана Ильина и его жены.

После первого издания прошло 55 лет, тем не менее она не утратила свою злободневность. В качестве иллюстрации вот такой пример из жизни наших современников-учёных.

«15 декабря 2008 года Отделение историко-филологических наук РАН при голосовании на должность директора на очередной срок забаллотировало известного ученого и общественного деятеля, члена-корреспондента РАН, профессора А.Н.Сахарова. И это несмотря на то, что на выборах в Институте российской истории РАН, которым руководит Сахаров А.Н., при голосовании на эту должность он получил 90% голосов, между тем как его оппонент - малоизвестный ученый д.и.н. А.А.Чернобаев, специалист по истории КПСС и автор справочников и словарей, набрал лишь 10% голо-

сов. ...Позиция Ю.А.Полякова была поддержана оголтелой норманистской группой во главе с членом-корреспондентом С.М.Каштановым, которая не может простить Сахарову А.Н. события 10-летней давности, когда директор А.Н.Сахаров прекратил их монопольное положение в институте и их попытки заткнуть рот своим оппонентам, что, в конце концов, вынудило эту группировку уйти из института по своему добровольному желанию. Они не могут простить А.Н.Сахарову его антинорманистские взгляды о том, что на основании анализа всего комплекса источников варяги - это южнобалтийские славяне.

...На имя Президента РАН академика Ю.С.Осипова коллектив ИРИ РАН направил письмо в поддержку А.Н.Сахарова. Оно подписано почти всеми сотрудниками института.

Коллектив института»
<http://www.gazetanv.ru/archiv>

Вот такие страсти кипят в наши дни, по-прежнему разделяя историю на норманистов и антинорманистов. Норманнская теория - творение рук русофобов, и то, что эта теория ещё поддерживается в России, говорит лишь о продолжении войны за подлинную историю Русского народа. В сложившейся ситуации книга Натальи Ильиной - серьезный вклад в борьбу за подлинную историю славян.

Прямой потомок норманнов - известный путешественник, археолог и этнолог Тур Хейердал в 2001 г. приступил к масштабным археологическим раскопкам в Приазовье. Там он с помощью российских студентов, будущих археологов, извлек на поверхность 35 000 единиц различных артефактов. Его изыскания не оста-

вили камнем на камне от так называемой «норманнской» теории, о чём до сих пор предпочитают помахивать обслуживающие русофобскую версию. Выводы Т. Хейердала целиком подтвердили изложенное в Большой Советской энциклопедии 1953 года издания.

«НОРМАНИСТЫ - сторонники антинаучной «норманской» теории происхождения Древнерусского государства, выдвинутой и усиленно пропагандированной работавшими в России реакционными немецкими историками 18 в. Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером, А.Л. Шлёцером и др. Стремясь оправдать немецкое засилье в России и сохранить захваченное иностранцами при попустительстве придворной клики положение в русской культуре и науке, Н. выступили с отрицанием способности русского народа к самостоятельному историческому развитию. Образование Древнерусского государства и все важнейшие события в его экономической, политической и культурной жизни Н. приписывали норманнам (варягам), утверждая, что они будто бы стояли по культурному развитию и социально-политич. строю выше славянского населения Древней Руси, что находится в полном противоречии с историческими фактами. При исследовании дальнейшей истории развития русского народа Н. и их последователи отводили решающую роль зап. влияниям в развитии русской государственности, национальной истории науки и культуры, по существу отрицая их самостоятельный характер.

Ещё в период появления этой теории против Н. решительно выступил М.В. Ломоносов. Резко отрицательно относились к господствующим в официальной историографии теориям Н. представители передовой русской общественно-политич. мысли - декабристы и революционеры-демократы. Несостоятельность аргументации Н. была показана уже в работах многих русских историков 19-20 вв. (С.А. Гедеонов, В.Г. Васильевский и др.). Исходя из марксистско-ленинского учения о государстве и опираясь на большой археологический материал, советские историки окончательно разгромили «норманскую» теорию. Они доказали, что возникновение Древнерусского государства было обусловлено процессами внутреннего социально-экономич. развития вост. славян, приведшего к появлению у них классового общества и возникновению уже в 6 в. первых государственных образований. Летописный рассказ о «призвании варягов», к-рый широко использовался Н., имеет легендарный характер; этот рассказ возник значительно позднее и преследовал определённые политич. цели киевских князей - обособить их право на власть путём доказательства их происхождения от некогда приглашённого на Русь князя Рюрика. «Повесть временных лет» сообщает о существовании княжеской власти у вост. славян до т. н. «призвания варягов». Данные археологии и языка не позволяют говорить о сколько-нибудь заметном норманском влиянии на славян.

В настоящее время «норманская» теория используется буржуазными историками для того, чтобы опорочить прошлое русского народа, принизить его роль в истории и оправдать политику агрессии против Советского Союза.

НОРМАНИИ. На Руси, где благодаря решительному отпору славян количество Н. и их влияние было меньше, чем на Западе, Н. не смогли захватить территории для поселения. Отдельные оседавшие среди местного населения группы варягов, подпадая под влияние более высокой славянской культуры, быстро утратили свой язык и растворились в древнерусской народности. Многочисленные факты, собранные советскими историками и археологами, доказали полную несостоятельность т. н. норманнской теории, согласно к-рой варяги якобы были создателями Русского государства».

К сожалению, по возвращении домой Тур Хейердал вскоре умер, и успел ли он написать отчёт о своих раскопках, нам не известно. Тем не менее, в Приазовье он охотно общал-

ся с газетчиками, заявляя:

«В Ньюфаундленде была когда-то найдена круглая пряжка с подвижным язычком. Из-за этого история Америки была пересмотрена. Это доказывало, что викинги (т.е. норманны. - Изд.) побывали на этом месте где-то в тысячном году. Здесь мы нашли три таких пряжки. Если мы будем придерживаться такой методики, то свои предположения мы уже трижды доказали».

Таких рабочих предположений у него оказалось три:

1. Норманны на службе у Русов;
2. Норманны, устранившись римлян, «откочевали» в Скандинавию (т.е. прародину норманнов было русское княжество Тьмутаракань, владевшее Крымом и всем Черноморским побережьем);
3. Норманны были предками... казаков.

Выдвинутая Хейердалом гипотеза о том, что викинги были предками казаков очень любопытна. Однако с такой же убедительностью имеет право на существование другая версия - казаки были предками викингов. Так это или не так, но изыскания Хейердала однозначно указывают, что никто ни у кого не служил в наёмниках и от римлян не бегал, т.е. древние норманны и древние Русы это один и тот же народ.

«Германизация Северной Европы и Скандинавии началась достаточно поздно. И с полной уверенностью мы можем сказать, что до X-XI вв. Северная Европа и Скандинавия были русскими во всех отношениях.

И те, кого в нынешних исторических сочинениях называют «норманнами, викингами, варягами» в реальной, подлинной истории были Русами. Обыкновенными русскими Русами, говорившими на русском языке» (Петухов Ю.Д. Норманны. Русы Севера. М. «Метагалактика», 2003, стр.12).

Часть казаков, будущих норманнов, ушла на север Европы, потому что оттуда удобнее было бороться с начинающим победное шествие христианством. Это видно из логики поведения норманнов в древней и средневековой Европе. Западных славян-«язычников», населяющих тогда Европу вплоть до реки Лабы (Эльбы), они не трогали. Норманны и Русы вместе осваивали Гренландию и Грумант (Шпицберген). «Русские купцы всегда считали морской путь вдоль берегов Скандинавии более длинным, но и более безопасным» (Семёнов Д.Ф. XIII век: русские в Америке? «Потаенное» №1/13, 2001).

Из вышесказанного следует, что от аргументации норманистов не остаётся камня на камне по той простой причине, что специфически «развитой западноевропейской цивилизации», где можно было чему-то поучиться и где можно было «черпать кадры» на «воладение» Русской землёй в IX-X вв. просто просто не существовало.

Публикуемая нами под рубрикой «Вместо предисловия» к книге Н.Н. Ильиной статья Ш. Русакова «Сход пророков ложных и пророков ясных» открывает перед нами совершенно неизученную, но достаточно драматическую страницу в нашей истории, когда Русы, проживающие на территории Восточной Европы, стали гостеприимно в массе принимать беженцев - своих этнических братьев-славян, покидающих свою западноевропейскую родину под натиском орд крестоносцев и просто вооружённых грабителей. К сожалению, проживая в течение многих веков на стыке соприкосновения славянского и неславянского миров, они частично изменили свой менталитет, подпитавшись духом торгашества и ростовщичества, что и создавало нештучные проблемы в отношениях между Русами на личностном уровне. На наш взгляд это и есть поворотный момент в русской истории. Этим и объясняется та относительная лёгкость, с которой проникают на нашу землю чужеродные («заморские») религии и мировоззрения.

Олег ГУСЕВ
Роман ПЕРИН

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РЕВОЛЮЦИЯ

Из человека можно сделать всё, стоит только подойти к нему со слабой стороны.

Адольф Книгге

Может ли искусственный интеллект (ИИ) конкурировать с человеческим мозгом? В некоторых случаях может и более эффективно, т.к. лишён эмоций, усталости и многих других проблем, свойственных живому организму. На сегодняшний день ИИ успешно используется в разных сферах человеческой деятельности, в него уже успешно запущен алгоритм самообучения. Некоторые учёные высказывают опасения, что разработки в области ИИ и робототехники нельзя оставлять без контроля. А как обеспечить контроль, тоже никто толком не знает.

Сейчас мы столкнулись с новым явлением, когда ИИ стали использовать в политических целях. Поговорим об этом подробнее. Когда 23 января 2021 года по части России прошли несанкционированные акции в поддержку законно задержанного блогера Навального, я на своей странице в ВКонтакте написал: «Попы гапоны вывели гаврошей на улицы и площади». Только современные гапоны использовали не листовки, а социальные сети в которых живёт вся современная молодёжь. К социальным сетям подключили искусственный интеллект, который позволил установить личный диалог с каждым потенциальным «революционером», способным пойти «против системы». Робот (бот) показывал маршрут движения (чтобы обойти полицейские кордоны), и давал иные указания! Это уже новый уровень использования социальных сетей в «цветных революциях». Армию координаторов и организаторов может заменить компьютерная программа! Вдумайтесь, какие невероятные возможности открываются для социальных потрясений.

Кто заказывал эту акцию, очень рассчитывали на «месилово», что они и не скрывали. Но «месилова» и так желаемой крови не случилось. Полиция и спецподразделения проявили невероятную выдержку в жёстких условиях провокаций с нападениями на них.

Но все, у кого есть голова на плечах, понимают, что если не получилось начать «революцию» в январе, это совсем не означает, что не получится позже. Сейчас эксперты говорят, что из-за рубежа на раскрутку бучи было потрачено удивительно мало – примерно 15 миллионов долларов. И там хорошо поняли, что если за 15 миллионов можно вывести на улицы десятки тысяч, то за 150 – сотни тысяч. А это уже чревато печальными последствиями. После репетиций, тестов и анализа – сила протеста будет иной. Тот же искусственный интеллект может подсказать наиболее эффективный алгоритм действия, после того как в него закачают все необходимые данные, с учётом того, что мозги современной молодёжи уже отформатированы, и специалисты хорошо знают с какой слабой стороны к ним подходить.

Обратите внимание, если 23 января основным лозунгом протеста был «Свободу Навальному!», то 31 уже «Долой Путина!». Идёт процесс радикализации акций, и он будет нарастать. Нужно вымотать и «достать» правоохранителей, чтобы они начали срывать на более жёсткий отпор. 31 января полицейский в Петербурге уже выхватил табельное оружие, когда его сбили с ног ударом по голове. В этот раз он сдержался, а в следующий может и пальнуть. Организаторам беспорядков нужны жертвы, чтобы конфликт перерос в вооружённый по примеру переворота на Украине.

На последнем протесте можно было увидеть много людей с пограничной психикой – их выдавало поведение. Вот они и есть дрожжи любой революции, не считая «профессиональных революционеров», которые работают за деньги. Любая

вербовочная операция представляет собой довольно длительный цикл, требующий высокого уровня интеллектуального обеспечения. На первом её этапе главную роль играют агенты-информаторы и аналитики. Их задача – найти тех людей, которые удовлетворяют нужным требованиям. Тут и есть поле, где может развернуться ИИ в полную силу. Он изучит все ваши социальные сети, профили, комментарии, предпочтения. Он за минуту сделает больше, чем десятки специалистов за день, и с более точным анализом. ИИ за неделю нацелкает вам тысячи «революционеров», даст все контакты выхода на них. Если раньше писали, что революция – это «духовное детище интеллигенции», то теперь – это детище ИИ с заложенным алгоритмом. Внутри любой социальной группы можно выявить достаточное количество людей, неудовлетворённых жизнью, существующим положением вещей, находящихся в тихой оппозиции по отношению к власти. В морально-психологическом плане все они подходят для вербовки.

Но если толпу можно набрать довольно быстро, то вождей надо готовить в прямом контакте и давать им соответствующие профессиональные знания. Американцы разработали уникальную и очень действенную формулу вербовки – MICE. Название образовано от первых букв слов «Money – Идеология – Compromise – Ego» («Деньги – Идеология – Компромат – Эго»). В 2010 году Алексей Навальный был принят на учёбу в Йельский университет по программе «Yale World Fellows» (Всемирная стипендиальная программа Йельского университета – программа, направленная на построение сети новых мировых лидеров). Из тысячи соискателей были отобраны лишь 20 человек – самые перспективные. В числе преподавателей этой программы были: ветеран британского Форин-офиса

лорд Мэллок-Браун и сотрудник Института «Открытое общество». Финансируется «Yale World Fellows» Фондом Старра Мориса Р. («Хэнка») Гринберга, бывшего президента страхового гиганта «American International Group (AIG)», получившего гигантские вливания от Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в 2008–2009 годах. Как отмечают эксперты «Executive Intelligence Review» под руководством Л. Ларуша Гринберг и его фирма «С.V. Start» занимаются «сменой режимов» (переворотами) уже очень давно, начиная со свержения президента Маркоса на Филиппинах в 1986 году. Сам Навальный пишет, что посоветовала ему подать заявку на участие в программе дочь «реформатора» Маша Гайдар, а рекомендацию он получил от ведущих профессоров Высшей школы экономики в Москве. Так пятая колонна в РФ, занимается формированием кадров для свержения неудобного им режима. А если учесть, сколько разных фондов работает непосредственно в России, вывозит школьников и студентов на обучение и стажировку, то и не стоит удивляться революционным ветрам. Борьба с этим явлением началась, но она слабая и сильно опоздавшая – зёрна уже брошены.

Развивая диссидентство в других странах, НАТО активно борется со своим. Ещё в 1973 году Министерство обороны США издало инструкцию «Программа борьбы с диссидентами», в которой перечислены признаки диссидента. С её помощью можно определить потенциальные объекты для вербовки среди военнослужащих не только в США, но и в других странах. Вот основные признаки «диссидентов» среди военных: частые жалобы сержантам, офицерам, журналистам или конгрессменам на бытовые условия, несправедливое обращение и т.п.; попытки обратиться, минуя непосредственное начальство, к кому-либо с рассказами о своих проблемах; участие в несанкционированных собраниях, создание групп для выражения коллективных

протестов, участие в демонстрациях, в агитации, симуляция болезней; частые мелкие акты неповиновения или дерзости, например уклонение от воинского приветствия, замедленное выполнение приказов и т.п.; несанкционированный допуск в военные помещения гражданских лиц или посещение их митингов вне пределов части; распространение подпольных или запрещённых печатных изданий; диссидентские надписи, выполняемые тайком на зданиях, транспортных средствах, имуществе; уничтожение или порча государственного (военного) имущества; вызывающее поведение в связи с предьявлением символов власти (например, при исполнении государственного гимна, выносе флага, выступлении первых лиц государства по телевидению или радио и т.п.); раздувание мелких инцидентов, преувеличение их масштабов и последствий, распространение слухов. Аналогичные критерии выявления диссидентов существуют и применительно к гражданским лицам. Но с какой силой сейчас стали бороться с диссидентами-трампистами, – США ещё такого не видели. Цифровые компании показали всю свою власть, вплоть до удаления ещё действующего президента США Дональда Трампа из социальных сетей. А затем взялись за его сторонников и единомышленников, называя их «внутренними террористами». Людей не только «выпиливают» из соцсетей, но и просто травят, оказывая психологическое давление. Найти «внутренних террористов» помогает всё тот же ИИ, включая программу распознавания лиц и голоса.

Частные владельцы цифровых платформ и соцсетей по уши влезли в политику и формирование информационного поля. Агрессивное вытеснение и критика нежелательных точек зрения, формирование альтернативной коммуникации, тактика троллинга.

По сравнению с традиционной пропагандой через СМИ (доверие к которым уже подорвано во всём мире), пропаганда в цифровой среде имеет ряд значительных преимуществ. Она даёт оперативную обратную связь, позволяет быстро модифицировать послание, тем самым значительно повышая точность доставки. В целом компьютерная пропаганда эффективнее традиционной и при этом существенно дешевле.

В социальную жизнь входят поколения, сформировавшиеся в совершенно ином социокультурном и технологическом контексте. Цифровая среда становится новым важным полем политической пропаганды. Цели компьютерной пропаганды те же, что и цели традиционной пропаганды. В компьютерной пропаганде уже давно используются боты (имитирующие человеческое поведение компьютерные программы) и оплачиваемые агенты (тролли).

Специалисты выделяют шесть основных направлений функционирования ботов в политической коммуникации: ведение «мягких информационных войн»; астротурфинг (технология создания искусственного общественного мнения); влияние на общественное мнение путем конструирования агентов влияния или ложных лидеров общественного мнения; делегитимация властных структур, поддержка оппозиционных сил и структур гражданского общества; формирование повестки дня, ведение политических дискуссий; пропаганда проправительственной точки зрения.

Как видим ни о какой «электронной демократии» говорить не приходится – появился более эффективный инструмент манипуляции обществом...

Роман ПЕРИН
Отрывок из книги «Инстинкт. Интеллект. Преступление», 2021

Книги: <http://www.zrd.spb.ru/book.htm>

В СПЕГУ ОТКРЫЛИ ПАМЯТНИК МИНИСТРУ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ УВАРОВУ

В Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) у здания Двенадцати коллегий торжественно открыли памятник министру народного просвещения Российской империи Сергею Семеновичу Уварову. Об этом сообщили в Минпросвещения России.

В мероприятии приняли участие помощник президента РФ и председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский, министр просвещения РФ Сергей Кравцов, губернатор Петербурга Александр Беглов и ректор СПбГУ Николай Кропачев.

В 1819 году Уваров был инициатором преобразования Главного педагогического института в Санкт-Петербургский университет. Также при нём было положено начало реальному образованию России. Учёных в те

времена начали отправлять за границу.

Памятник президенту Императорской Академии наук Сергею Уварову установлен по поручению президента РФ Владимира Путина. Инициатором установки стали Российское военно-историческое общество и СПбГУ.

Российское военно-историческое общество (РВИО) взяло на себя организацию конкурса на лучший проект памятника, а также финансирование его изготовления. Правительство Петербурга провело необходимую работу по выполнению поручения Президента по установке памятника, в том числе по выбору и согласованию места. Автор памятника – народный художник России, академик Российской академии художеств Салават Щербачев.

<https://piter.tv>
24.11.2023

ПРАЗДНИК БЕЛЫХ ЖУРАВЛЕЙ

терактах был учрежден поэтом Расулом Гамзатовым.

Природа снегом покрывает поле боя –
В апрель не против перейти зима.
И глядя в белизну, так хочется покоя;
Чтобы скорей закончилась чума.

Болеет мир мирской до чёрной рвоты кровью.
Слова – как будто мы уже в аду.
Земля опять беду свою потащит вдовью;
Вписал же кто-то горе на роду.

Ожить бы в мае – просто до тебя дожить!
Застыть у двери, позабыв ключи.
Наверное, не буду – не смогу звонить.

Ты мне мольбу на ухо прошепчи...
Роман Перин
25.10.2023 г.

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!
В силу сложностей со здоровьем этот выпуск газеты выходит с задержкой и только в электронном виде.

Редактор-учредитель ПЕРИН Р.Л.

Газета зарегистрирована Северо-Западным региональным управлением Санкт-Петербурга Комитета РФ по печати. Свидетельство о регистрации № П 2120 от 1.09.1996 г.

Адрес редакции: 190005, С-Петербург, Перину Р.Л., До востребования
zrdspb@gmail.com, Тел.: 8-921-909-64-91

Сайт: <http://www.zrd.spb.ru/ved/index.htm>

Дата выхода в свет электронной версии 5.12.2023 в 16 часов. Время подписания в печать: по графику 5.12.2023 в 15.00, фактическое 6.12.2023 в 15.00.

Цена свободная